

С. 3 Зачем нужны общины?

На праздник Сретения Господня в Подмосковье прошел XV Сретенский собор. Обсудить один из самых острых вопросов современности – борьбу за свободного человека и соборную церковь – собрались более 900 человек, члены общин Преображенского содружества малых православных братств

С. 4 «Старость в радость» – движение молодых

Мы продолжаем рассказывать о добровольческих движениях современной России. Сегодня в номере – интервью с Елизаветой Олескиной, руководителем благотворительного фонда помощи инвалидам и пожилым, живущим в домах престарелых

С. 5 Диалогом между церквями надо заниматься «снизу вверх»

В Москве и Санкт-Петербурге состоялась презентация книги «Современные пути святости. Наши учителя» – совместного проекта двух христианских движений: православного и католического

Миссионерское обозрение

В приложении – новости и два доклада, прозвучавших в январе на Рождественских чтениях. Один посвящен анализу распространенных сегодня суеверий, с которыми приходится бороться катехизатору. Во втором рассказывается о предписаниях, необходимости и современном опыте диалога Церкви и общества

В двадцатый раз проведены «Сретенские чтения»

За двадцать лет своего существования студенческая конференция Свято-Филаретовского института превратилась в представительный международный богословский форум. В этом году он был посвящён памяти академика Сергея Аверинцева

«Друзья много за что ругали меня, но хвалили за ясность» – это признание академика Аверинцева не только прекрасный автопортрет, но и, пожалуй, самый точный ответ на вопрос, чем занимаются студенты-богословы. Ясное и честное слово, «которое стоит на границе высказываемого, отвоёвывает хоть крохотную пядь территории невысказываемого для высказывания» – вот и цель богословского образования.

Что Новый завет говорит о дружбе? Каково происхождение предания о чудесном зачатии Иисуса в Евангелии от Луки? В чём состояло служение диакона в древней церкви? Каковы особенности образа Тайной вечери на картине Николая Ге? Что собой представляет Школьный театр Общества Иисуса? Каков образ человека в современной иудейской и христианской проповеди?

Рассказать о результатах своей работы с архивными документами или литургическими памятниками, пред-

ставить собственный перевод древних христианских текстов, поделиться результатами исследований по философии или социологии религии... но, может быть, самое главное, снова говоря словами Аверинцева, – обменяться «вопросами, от которых вещи делаются прозрачнее», – вот ради чего в Сретенских чтениях участвуют и студенты, и аспиранты, и молодые учёные, и состоявшиеся исследователи.

«Проблемы культуры, духовной жизни, истории – это всегда вещи взаимосвязанные, и мы стараемся не разделять жизнь, науку, мысль на светскую и духовную», – сказал, подводя итоги конференции, проректор СФИ Дмитрий Гасак. – Но каким образом этот синтез осуществлять, как искать этот путь к подлинности, точности и, стало быть, к истинности – это для всех вопрос, и мы очень рады, что этот поиск осуществляется в таком общем труде».

Окончание на с. 6–7

Преодолевая противоречия

Интервью со священником Георгием Кочетковым

Сергей Сергеевич Аверинцев в своём докладе, прочитанном на конференции СФИ о духовных движениях, говорит о добровольцах и подвижниках, таких как святитель Стефан Пермский. По мысли докладчика, главная фигура в русском контексте – это доброволец, причём чаще всего одинокий или окружённый узким семейным кругом. В то же время Сергей Сергеевич был членом нашего небольшого братства, и, насколько я знаю, собирався – но не успел – вступить в общину, которую Вы возглавляете. Как в нём сочеталось одно с другим?

Я думаю, что это вопрос, требующий размышления.

Прежде всего, я должен напомнить, что Сергей Сергеевич Аверинцев – человек мирового значения. А о таких людях вообще трудно судить и что-либо говорить однозначно. Он и сам прошёл большой путь. И в разные периоды своей жизни, творчества, обобщения опыта – и своего, и общемирового – он, конечно, был достаточно открыт к изменениям. Он всегда размышлял, он всегда пытался

ставить проблему вновь, для того чтобы идти каждый раз вперёд. Нечто подобное когда-то делал другой величайший представитель духовного творчества и внутреннего движения к Богу и в Церковь – Николай Бердяев.

Поэтому я буду говорить или опираться на обобщённый образ Аверинцева, или имея в виду только последние десятилетия, может быть, даже последние годы его жизни, т. е. как раз то время, когда он выступал на нашей конференции, посвящённой духовным движениям.

Сергей Сергеевич, как я думаю, всегда чётко различал, во-первых, общее и частное, конкретное, во-вторых, прошлое и современность. Прошлое имело всегда свои преимущества, свои возможности, но и свои недостатки, а современность – свои. И это совсем разные образы, они не только не тождественны друг другу, но часто друг другу противоречат.

Я думаю, все согласятся с тем, что русская история не слишком богата такими духовными движениями (особенно позитивного свойства), которые потрясли бы её основы. Потрясения возникали гораздо чаще оттого, что люди доводились подавляющей их действительностью до такого состояния, что возникал лишь бунт, тот самый знаменитый «бессмысленный и беспощадный» русский бунт, который так хорошо был осмыслен и описан в своё время Пушкиным. А бунт – это разрушительное начало. Он начинается во имя созидания, а заканчивается всегда большой кровью и бессмыслицей. Он так или иначе бесплоден и уничтожает даже то хорошее, что было до него, и мало приносит новых возможностей.

Окончание на с. 8

«Ключевая фигура русской жизни и русской культуры – доброволец»

К десятилетию кончины Сергея Сергеевича Аверинцева мы публикуем фрагмент его доклада «עַם יְהוּדָה: Библийское наследие в русской перспективе», прочитанного на конференции СФИ о духовных движениях в Народе Божьем

В древнееврейском языке Священного писания есть два слова, означающие народ, – по крайней мере два главных, важнейших слова: עַם ('am – ред.) и גּוֹי (goy – ред.). Историческое движение в сторону распределения ролей, функций между этими словами шло таким образом, что слово גּוֹי всё более резервировалось за языческими народами, а для святого народа Божия Ветхого Завета оставалось слово עַם. Первоначально это было не совсем так, первоначально египтяне могли в каком-то контексте называться עַם. Согласно тексту 11 гл. книги Бытия, когда-то, до вавилонского смешения языков и разделения человечества на непонимающие друг друга языковые общности, все представляли собой один народ (אֶתְנָחַם עַם יְהוּדָה). Если вспомнить пастернаковскую антитезу «народонаселенье и народ», то вот גּוֹי – это скорее «народонаселенье», а עַם означает не всех людей, которые просто здесь живут и принадлежат к определённой, чисто этнической общности, но совокупность лиц, имеющих полноту прав и ответственности на своей родной земле, т. е. люди, ответственные так, как они были

ответственны в патриархально-воинском обществе, люди, имеющие полноту прав, полноту участия в судебных и культурных действиях, включая также воинскую обязанность. Но эту последнюю обязанность мы не должны представлять себе наподобие военной службы в государственно организованных обществах. Предполагается скорее добровольчество. Вы помните, как происходит дело с Гедеоном: у него войско слишком большое, а Божья воля не такова, чтобы все эти люди с ним шли. «И сказал Господь Гедеону: [...] провозгласи вслух народа и скажи: “кто боязлив и робок, тот пусть возвратится и пойдет назад с горы Галаада”. И возвратилось народа двадцать две тысячи, а десять тысяч осталось» (Суд 7:2, 3). Так вот, десять тысяч, которые остались, – это עַם. А потом, как вы помните, из этих десяти тысяч и вовсе отбирают три сотни. И в песне Деворы нехорошо поминаются те, которые «не пришли на помощь Господу, на помощь Господу с храбрыми» (Суд 5:23). Так вот те, которые не пришли на помощь Господу, – они всего-навсего גּוֹי, а те, которые пришли, храбрые, – это עַם.

Окончание на с. 8

Официальные сообщения

Синод Украинской православной церкви избрал местоблюстителя

24 февраля 2014 года в Киеве состоялось заседание Синода Украинской православной церкви. Председательствовал на заседании, в соответствии с Уставом Украинской православной церкви, митрополит Одесский и Измаильский Агафангел, старейший по хиротонии постоянный член Синода.

В связи с медицински удостоверенной невозможностью для Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира осуществлять исполнение обязанностей Предстоятеля Украинской православной церкви, в чём члены Синода лично убедились, посетив Его Блаженство в больнице, Синод принял решение о необходимости избрания

местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры.

В соответствии с нормами Устава Украинской православной церкви тайным голосованием на должность местоблюстителя избран митрополит Черновицкий и Буковинский Онуфрий.

В состоявшемся после избрания телефонном разговоре Святейший Па-

триарх Московский и всея Руси Кирилл пожелал митрополиту Онуфрию помощи Божией в несении ответственного служения в трудный для Церкви период, переживаемый ныне украинским народом.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

Встречи

Христиане против мафии

10 февраля, накануне презентации книги «Современные пути святости. Наши учителя», являющейся плодом двадцатилетнего сотрудничества двух христианских движений – православного Преображенского братства и католических Ассоциаций христиан трудящихся Италии (ACLI), прошла встреча представителей ACLI и ПСМБ.

ACLI – христианское мирянское движение, способствующее объединению людей, семей, общественных организаций через образовательные программы, социальную работу, помощь предприятиям, работающим в социальной сфере, и некоммерческим организациям. Сегодня в него входят около 950 000 членов и 8 000 территориальных структур. Движение имеет отделения во Франции, Германии, Аргентине, Австралии. Ежегодно ACLI оказывает помощь более чем 3,5 миллионам человек. По словам представителей ACLI, это может быть самая разнообразная помощь: от оформления пенсии (из-за многочисленных бюрократических препон это сложный процесс) и организации питания в средних школах до поддержки мигрантов и оказания помощи пострадавшим

от военных действий в Косово, Сараево, Ираке и др.

Движение возникло в 1945 году в Италии. Как рассказал Джованни Бьянки, президент национального ACLI с 1987 по 1994 гг., в послевоенный период в среде христиан-рабочих создавались такие кружки, которые старались оказывать посильную помощь нуждающимся. К примеру, если в семье не было денег и люди голодали, то человек мог прийти и получить в таком кружке ACLI упаковку спагетти.

«ACLI удалось найти путь к сердцам людей через желудок, – шутит Джованни Бьянки. – С самого начала наше движение занималось как духовной помощью, так и диаконией в самом прямом евангельском смысле».

ACLI всегда базировалось на трёх основаниях: верности церкви, верности рабочему классу и верности демократии.

«Эти три основания в разный период существования нашего движения очень по-разному соотносились между собой, ACLI часто путали то с профсоюзами, то с католическим движением. Соотнесение всех этих оснований делает нашу жизнь очень интересной, но и очень сложной. ACLI похоже на шмеля – большое насе-

комое, непонятно, как оно поднимается в воздух, но оно летит, – сказал Джованни Бьянки. – И я лично убеждён, что фундаментом и душой ACLI является вера в то, что Дух дышит в истории. И этот Дух даёт нам достаточно фантазии, чтобы удержать вместе три реалии».

Все члены ACLI, кроме участия в богослужениях, регулярно встречаются для совместного чтения Священного писания, проходящего при пастырской поддержке священников, чьё духовное руководство осуществляется по запросу от членов ассоциаций на разных уровнях.

«Вера должна пропитывать все наши действия», – отмечает Джованни Бьянки. – «У нас есть так называемые попечители – священники. Их назначает епископ, однако это не случайные люди: они должны разделять харизму ACLI, понимать, о чём идёт речь, чтобы исполнять свою задачу – способствовать духовному росту членов ACLI, питать их христианскую жизнь», – добавляет Пьеранжело Торричелли, президент совета ACLI провинции Комо.

Неожиданным для всех присутствующих стал тот факт, что ACLI борется с мафией. На вопрос председателя Пре-

ображенского братства Дмитрия Гасака, каким образом христианское движение, не имеющее «боевых отрядов», противостоит мафии, представители ACLI пояснили, что в движении существует секция, которая занимается именно «мирным и непримиримым» противостоянием мафиозным структурам.

«В Италии есть закон, согласно которому собственность, конфискованную у членов мафии, по запросам общественных организаций, христианских движений передают им для реализации социальных проектов. Дома, фабрики, земли можно использовать для благотворительных целей. Поэтому мы с другими организациями подаём такие запросы и используем собственность мафиози. Это является свидетельством победы законности для всего общества», – пояснил Пьеранжело Торричелли.

В завершение Дмитрий Гасак поблагодарил представителей ACLI за открытость и готовность продолжать общение и сотрудничество.

Дарья Макеева
Информационная служба
Преображенского братства

Духовное образование

Журнал «Православная община» – в интернете!

60 номеров журнала «Православная община», вышедшие за 10 лет, теперь доступны онлайн как пользователям персональных компьютеров, так и обладателям смартфонов, планшетов и других мобильных устройств.

Труды протопресвитера Александра Шмемана, Николая Бердяева, монахини Марии (Скобцовой) и других выдающихся богословов, философов, историков и церковных деятелей XX века, а также размышления наших современников – проповеди протопресвитера Виталия Борового и митрополита Антония (Блума), лекции Ольгивы Клемана, статьи и проповеди Сергея Аверинцева, выступления Никиты Струве, стихи Ольги Седаковой, вышедшие на страницах журнала, теперь доступны в Интернете по адресу православная-община.рф и pravoslavnaya-obshina.ru.

«Мы подумали, что если Ватиканская библиотека помещается в карманном гаджете, то и журнал «Православная община» заслуживает онлайн-версии», – прокомментировал один из разработчиков сайта, сотрудник Информационной службы СФИ Дмитрий Писарев.

Напротив каждого материала указан хронометраж в минутах. «Это время, которое требуется для прочте-

ния статьи или проповеди, – пояснил Дмитрий Писарев. – Функция понравится тем, кто любит читать в метро и приблизительно знает время, которое занимает дорога». Кроме того, каждый номер журнала можно сохранить на своём устройстве в удобном формате (EPUB, MOBI, PDF).

Онлайн-версии «Православной общины» предстоит ещё небольшая корректорская доработка, однако сайт уже можно пользоваться. Удобная система навигации позволяет легко ориентироваться в сокровищнице богословской мысли.

Журнал «Православная община» выходил в издательстве Свято-Филаретовского института под руководством его ректора, священника Георгия Кочеткова, с 1990 по 2000 год. Издатели ставили перед собой задачу познакомить российского читателя с христианской мыслью Русского зарубежья, духовным наследием новомучеников и исповедников российских, историей общинно-братского движения в церкви, проблемами христианского образования и культуры.

Софья Андросенко
Фото: Александра Строева
Информационная служба СФИ

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс
в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд
«Преображение».

Газета издаётся с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести:
в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);

в Санкт-Петербурге:
в киоске «Предание»,
тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей

Москва:
+7-964-534-64-55
(Александра Ошарина),
+7-965-146-14-56
(Анна Гринман),
+7-965-128-15-07
(Марина Чиркова)

Санкт-Петербург:
+7-963-316-3981
(Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922,
oleg@voskres.net

(Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276

(Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137

(София Кудрявцева)

Воронеж: +7-950-763-5035

(Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391

(Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71

(Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042,
+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тверь: +7-909-266-88-83,
+7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73

(Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305

(Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва,
ул. Сушевский вал, д. 49.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 6 марта 2014 г.
Время подписания в печать: по графику – 9.00,
фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 11 марта 2014 г.

gazetakifa.ru

Новости православных братств

Зачем нужны общины?

На праздник Сретения Господня в Подмоскowie прошёл XV Сретенский собор – ежегодная традиционная встреча Преображенского братства. Обсудить один из самых острых вопросов современности – борьбу за свободного человека и соборную церковь – собрались более 900 человек, члены общин Преображенского содружества малых православных братств.

Сейчас для христианских церквей на Востоке и на Западе очень сложный период: как никогда ранее, умаляются два принципа жизни Церкви – личность и соборность. И именно общинно-братская жизнь является возможностью для обновления и возрождения этих принципов.

«Община обращена к личности, и этим она порождает возможность соборности, братство же – к соборности, и этим оно поддерживает развитие личности каждого человека», – подчеркнул духовный попечитель

Выступает председатель Преображенского братства Дмитрий Гасак

Преображенского братства священник Георгий Кочетков, предложив участникам собора вспомнить труды Н.А. Бердяева*.

Невозможно создавать общины «сверху», важно помнить, что в соответствии с первоначальным церковным преданием каждый христианин призывается в общину и что каждому вверятся возможность возрастать «в полноту меры возраста Христова».

«Что значит возрасти в «полноту мужа совершенного», у которого всё есть, есть и любовь как верховный принцип, который ни в чём не нуждается, который свободен? Это значит иметь те же мысли, что и во Христе, и те же чувства, что и во Христе. Вот и критерий зрелости самой общины: насколько наши чувства порознь и все вместе – во Христе», – добавил о. Георгий.

Настоящая община отличается от её подмен тем, что все её члены свидетельствуют окружающим людям о жизни по Евангелию. При этом недостаточно лишь цитировать Священное писание или святых отцов.

«Самым большим свидетельством для тех, кто нас окружает, является то, как мы живём, т. е. качество нашей жизни», – подчеркнул Дмитрий Гасак, председатель Преображенского братства.

О роли христианских общин в жизни общества говорила Юлия Балакшина, председатель Свято-Петровского малого братства, которая сослалась на доклад Джованни Бьянки, представителя движения Ассоциаций христиан трудящихся Италии (ACLI), выступившего с докладом на презентации книги «Современные пути святости. Наши учителя».

«В его докладе была мысль, потрясшая моё сознание, – только христианская община может сориентировать современное общество, став его основанием. Он не

Собор закончился премьерой фильма, посвященного памяти протоиерея Павла Адельгейма

фантазёр, он десять лет был членом парламента Италии и совершенно в этом уверен. По его словам, любое другое сообщество проявляет свою тоталитарность и начинает отторгать чужого, а христианская община – такое единение людей, которое готово принять любого в его разности».

В завершение встречи-собора участники вспомнили мученически погибшего в августе прошлого года члена Преображенского братства исповедника веры о. Павла Адельгейма. В связи с этим состоялась премьера фильма «Взрастут хлеба так солнечно и щедро», рассказывающего о том, как о. Павел в 1969 г. построил храм в г. Кагане (Узбекистан) в то время, когда в стране строительство храмов было запрещено. Из-за этого он на три года лишился свободы и в заключении потерял ногу. Но он победил!

Информационная служба Преображенского братства

* «Человеческая личность может себя реализовать только в общении с другими личностями, в общине (Communauté, Gemeinschaft). Личность не может реализовать полностью своей жизни при замкнутости в себе...» (Н.А. Бердяев, «Проблема человека»). Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev/chelovek.html> (дата обращения 16.02.2014).

«А лица у древних людей были такие, как наши?»

О презентации сборника, посвящённого духовному сопротивлению злу

9 февраля по случаю выхода в свет сборника «В ком сердце есть – тот должен слышать время...»* в библиотеку семейного чтения Центрального административного округа Москвы пришли замечательные, любимые и очень уважаемые гости: Елизавета Михайловна Шик, дочь расстрелянного в Бутове священника, члена «мечёвского» круга; Мария Валентиновна Шмаина, вдова отца Ильи Шмаина; Виталий Александрович Шенталинский, председатель комиссии по творческому наследию писателей, репрессированных в нашей стране, автор известных книг «Рабы свободы», «Донос на Сократа», «Преступление без наказания» и других; известный хирург-флеболог Эдуард Недирбаевич Айтаков.

Что же объединило этих людей? Духовное сопротивление злу и насилию, тема, которая определила многое в их жизни и стала главной в статьях, вошедших в сборник.

Организаторы встречи – члены малого православного Благовещенского братства, входящего в состав Преображенского братства, выбрали особый день для презентации – воскресенье, празднование памяти новомучеников и исповедников Российских.

Встречу вели Алексей Наумов, президент Культурно-просветительского фонда «Преображение», председатель Благовещенского братства, и Татьяна Авилова, секретарь группы «Церковно-общественные инициативы» Преображенского братства. Татьяна Авилова рассказала о содержании сборника «В ком сердце есть – тот должен слышать время». Она процитировала Ольгу Седакову, которая говорила, что у нас есть история репрессий, но совершенно не написана история сопротивления тоталитаризму, и поэтому надо встречаться и писать эту историю на бумаге и в сердцах. Авторы сборника ставят задачу осмысления советского прошлого, последствия которого трагически отзываются в настоящем. Примеры сопротивления машине зла тоталитарного режима и преодоления тупиков истории можно увидеть в личных судьбах исповедников веры, людей доброй совести, свободного творчества, о которых рассказывает книга. Живые свидетельства о таких людях приносили гости презентации и ведущие.

Елизавета Михайловна Шик рассказала, что в переписке её родителей, которая началась ещё до Первой мировой войны, её мама Наталья Дмитриевна (урождённая Шаховская) спрашивала: «Как сделать, чтобы людям было лучше?» А отец отвечал: «Надо делать не чтобы людям было лучше, а чтобы люди были лучше». И в 1913 г. он пишет, что слова Господа из Евангелия: «Кто хочет идти за Мной, пусть отречется от себя, возьмет свой крест и следует за Мной» ударили его в самое сердце. В этом сердце уже тогда жило желание быть со

Христом и нести свой крест. И когда он крестился уже в 1918 году, своим небесным покровителем выбрал князя Михаила Черниговского, говоря, что ему, еврею, этот образ очень близок и потому, что он любит Россию и русскую культуру, и потому, что этот русский князь пострадал за свою веру.

Дети очень рано почувствовали, что им нельзя жить как все, даже если и хотелось. Например, ходить в кино, так как кинотеатр был устроен в закрытом храме. После ареста отца Михаила Наталья Дмитриевна не боялась принимать в своём доме гонимых священников. И в этом тоже было духовное сопротивление: делать то, что ты считаешь нужным и верным, несмотря на запреты и гонения.

Мария Валентиновна Шмаина поделилась тем, что главная, волнующая её всю жизнь тема – сопротивление. С одной стороны, сопротивление было всегда, и при Сталине, и после Сталина, и даже в наши дни. С другой стороны, люди, которые в этом жили и живут, так не говорили. Они жили. Мария Валентиновна (в девичестве Житомирская) – дочь замечательных и незаурядных людей, настоящих интеллигентов, знавших и любивших европейскую и русскую культуру. Мария Валентиновна вспомнила забавный случай, рассказанный ей родителями. В их дом постоянно приезжали, в нём ночевали и жили друзья, которые уже отсидели по политическим статьям и были лишены права бывать в тех или иных центральных городах, или скрывались. И пятилетней Маше было сказано: «Станут тебя спрашивать про этих дядей и тётей, которые у нас бывают, то ты говори только, что ничего не знаешь, и никаких других слов». И это пригодились, когда через несколько дней после этого разговора девочка была у соседей, они поили её чаем с конфетами и спрашивали: «А как зовут ту тетю, которая у вас сейчас живёт?»

Когда Марии исполнилось 14 лет, она познакомилась с Ильей Шмаиным и его друзьями. После того как в их маленький кружок был заслан провокатор, всех ребят посадили, кроме Марии. Наверное, просто потому, что полагалось за политику сажать с 16 лет, а ей только-только исполнилось 15. Дальше был лагерь, и на лесоповале будущий отец Илья навсегда освободился от коммунистических идеалов, вернувшись оттуда глубоко верующим христианином.

«Наши писатели, – сказал Виталий Александрович Шенталинский, – заметили, что антропологический тип человека в России менялся дважды за XX век.

Первый раз это произошло мгновенно после революции. Многие, например, Н.А. Бердяев, поразились, что вот случился 1917 год – и тут же появились новые, ни в чём не сомневающиеся люди, «хозяйева жизни» в кожаных тужурках. Откуда они взялись? Такое же случилось в годы перестройки, когда появился так на-

Елизавета Михайловна Шик и Мария Валентиновна Шмаина

зываемый «новый русский», который тоже ни в чём не сомневался».

Он прочёл своё стихотворение «Спасо-Андроников монастырь»:

С вечно неба на смертную землю годы слетают, как листья.

Музей Андрея Рублёва – ни одной иконы его кисти. В монастыре его нет ни одного монаха, И облако дыма висит, как смиренная рубаха. В древнейшем московском храме, Спасском соборе, Держали архив ГУЛАГа в секретном затворе. А рядом с укрытием этого змея Затеряна где-то могила Рублёва Андрея. И какой-то малыш спрашивает у мамаш: «А лица у древних людей были такие, как наши?»

– и задал всем присутствующим вопрос: а какие лица у нас? Ведь память взывает к нам сегодня и очень ко многому обязывает.

Вспоминали на встрече об исповеднике веры – отце Павле Адельгейме, убитом 5 августа прошлого года. Марина Наумова, член Преображенского братства, напомнила присутствующим, что в презентуемом сборнике напечатаны воспоминания отца Павла о святых людях, среди которых он вырос. Отец Павел был убеждён в том, что злу надо сопротивляться, не впуская в себя дух агрессии, присущий злу, и сохранять принцип стояния за правду Божию, веру и верность Христу и Церкви.

Ведущий Алексей Наумов, подводя итог встречи, сказал, что нередко люди впадают в уныние от нашего прошлого: они ищут героев и находят их среди злодеев. Но в нашей недавней истории есть люди, которыми действительно можно гордиться, вспоминать их как победителей. Это важно для всех, что есть в истории опыт победы и на него можно опираться.

Тамара Тябут, Денис Кудряшов
Фото Бориса Левицкого, Марии Кайковой
Информационная служба Преображенского братства

* В ком сердце есть – тот должен слышать время...: Русская катастрофа XX века и перспективы преодоления ее последствий. Выпуск 2-й – М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2013. – 210 с. – илл.

«Старость в радость» – движение молодых

Интервью с Елизаветой Олескиной, руководителем благотворительного фонда помощи инвалидам и пожилым, живущим в домах престарелых

Существование огромного числа домов престарелых в нашей стране – отражение болезненного состояния общества. Жизнь в этих казённых заведениях, которые в дореволюционное время назывались «богоугодными», теперь же этот смысл утратили, часто уныла и безрадостна. Эта реальность скрыта от наших глаз, но как-то раз несколько студентов филологического факультета МГУ в рамках летней практики по сбору фольклора побывали в одном из домов престарелых, и для некоторых эта встреча изменила жизнь, потому что просто забыть увиденное стало невозможно. Молодые люди, которые начали свои поездки в дома престарелых лет семь назад, через социальные сети нашли себе единомышленников по всей стране

Из «стартовой команды» кто-нибудь остался рядом с тобой сейчас?

Конечно. Почти все. Мы отсчитываем свою историю с мая 2007 года, когда мы впервые просто с какими-то новыми хорошими людьми придумали сделать концерт для бабушек, а первая наша осознанная поездка это, пожалуй, январь 2008 года, когда мы собрались и поехали в Псков, в дальнюю поездку. Так вот, почти все, кто входит в число восьми организаторов, присоединились в 2007 – начале 2008 года.

А как родилось само название «Старость в радость»?

Если честно, не помню (*смеется*). Нам бабушки или медсестры говорят: когда же она бывает в радость? Мы говорим: мы понимаем, но зато хоть что-то позитивное. Помню, кто-то звонил нам: «Мы слышали о вас передаче и ищем в интернете сайт “старикам точка нет” и не можем вас найти!» (*Смеется*). «Нет, нет, – отвечаем, – всё хорошо, наш сайт “старикам точка ру”».*

А встречались ли вам примеры радостной старости?

Всё зависит от человека, от его настроения. В Тульской области в одном доме престарелых, куда мы ездим, есть лежачее отделение; там мы записывали историю бабушек (этим мы тоже занимаемся). И одна из них, Зинаида, давно уже слепая, практически лежащая (она немножко садится, но не встаёт), всё время улыбается, всё время радостная. Я её спрашиваю: «Как вы вообще жили?» «Да хорошо жила, только жалко, сын погиб, но вообще всё здорово было, муж хороший, жалко только, бросил, как забеременела. И работа была хорошая – камни носила... Чувствую себя, правда, плохо, вот как получше, то говорю: Бог даёт, вот оно солнышко, вот бы ещё денёчек пожить». И она абсолютно всем довольна. А её ходячую соседку спрашиваешь: «Ну, а у вас как дела, как жизнь?» и она говорит: «Ни денечка хорошего в жизни не было, да, замуж вышла, вот двое детей, через день приходят, всё приносят, но ничего хорошего, думаю, скорее бы уже помереть, всё равно всё плохо». И я поняла: ты можешь быть хоть трижды зрячий или трижды слепой, всё равно от внутреннего состояния зависит, как ты это воспринимаешь. Естественно, здесь могут быть разные случаи. Есть бабушки, которые не столько с терпением и благодарностью принимают, как Зинаида, то, что с ними было и происходит, а скорее впадают в некоторый «блаженный дзен», когда сознание отчасти замутнено, и им всё хорошо, они всех любят, всем радуются, всех целуют и всех забывают ментально. Или наоборот: пожилую женщину в здравом уме парализовало, она вынуждена просить любую мелочь, естественно, это муки телесные и душевные в большой степени.

Но большинство проблем дома престарелых – то, что бабушкам там скучно, грустно, нечем заняться, и возникают обиды, депрессии, ощущение обижённости, опустошённости.

И твой личный порыв был не просто их материально обеспечить, а именно покрыть это одиночество?

Да. Хотя в принципе это сложно и невозможно. Но хотя бы как-то его уменьшить... Потому что материальное – это преходящее. Мы всё надеемся, что когда-нибудь проблема материального обеспечения будет не на наших плечах, а на тех, на ком должна быть, – на всяких государственных департаментах.

А сколько домов на вас?

Больше ста, но в некоторых домах, к счастью, ситуация хорошая, там ничего или почти ничего не нужно. В некоторые же мы очень много привозим, многое делаем. Конечно, общая ситуация всё равно такая: им скучно, грустно. Но материальное и духовное связаны, поэтому часто в домах, где всего не хватает, ещё и персонал не очень хороший. А если персонал равнодушный или немного вздорный, бабушки хуже себя чувствуют, больше болеют, даже меньше соображают.

С персоналом вы как-то общаетесь?

Да, мы везде пытаемся с ними дружить, дарим какие-то гостинцы, потому что мы знаем – мы приехали и

уехали, а персонал остаётся. Всё равно мы чужие, в том плане, что мы гости. И, к сожалению, это как везде в жизни: допустим, муж с женой ругаются, а к ним соседка пришла за луковицей; они улыбнулись, дали ей луковицу, соседка подумала: «какая дивная пара», закрыла дверь, и муж продолжил методично стучать сковородкой по жене, или наоборот. Мы приезжаем – бабушки все белые-пушистые, но мы знаем, что когда мы уезжаем, очень многие из них могут тут же медсестру послать и друг друга чем-нибудь тюкнуть. Они ведь такие же люди, как все мы.

Иногда, правда, мы подольше остаёмся, у нас есть волонтерские лагеря, когда мы две недели живём в доме престарелых. Обычно мы пишем объявление о том, что будет лагерь там-то и там-то, где нужен ремонт или где больше всего бабушкам грустно. К нам приходят анкеты от людей, которые хотят поехать в лагерь. Мы проводим встречу с ними, рассказываем им условия, как всё будет проходить, что делать... Иногда это палаточный лагерь, но в основном здание школы, детского приюта или общежития. Часть людей гуляет с бабушками, на колясках вывозит на улицу, часть людей ремонтирует что-то. Ремонт, на мой взгляд, не панацея, но ведь просто невозможно целый день болтать с бабушками, хочется что-то пострругать, попилить, порубить.

А откуда брать силы?

От бабушек (*общий смех*).

То есть чем больше отдаёшь, тем больше получаешь.

У меня нет ощущения, что мы много отдаём. Ты посидишь, поулыбаешься, пообнимаешься, и тебя пять раз обнимут, трижды поцелуют, дадут тебе вкусности какие-нибудь, о жизни поспрашивают. Конечно, бывает, что ты приехал в дом, а там все унылые, никакой отдачи. Но это редкость. Всё равно будет какая-нибудь бабушка, которая скажет: «Соколики, как хорошо!», или персонал благодарный. Бывает, что мы в какой-то дом новый приехали, там что-то выгружаем, те же памперсы, пелёнки, кресла, туалеты, – и медсестры говорят: «Ой, Господи, нам никто ни разу в жизни ничего не привозил, мы даже поверить не можем, что вы это бесплатно и оставите в пользование». Мне кажется, что люди, которые ездят в поездки, наоборот, на это дело «подсаживаются» как на некий источник дополнительных эмоций, ощущений, каких-то сил.

Это правда. Вот Вера в 20-й городской больнице помогает, в хосписе, и нам это знакомо. Но мы все объединены в благотворительное братство, и у нас ещё есть внутреннее общение, когда мы какие-то вещи обсуждаем и даже ставим вопрос о качестве нашего служения. Для нас это важно, хотя это и не просто, на это тоже нужно силы иметь.

У нас, к сожалению, такого нет. У нас бывают какие-то встречи, но это связано скорее или с днями рождения, или с обучением. У нас есть «волонтерские четверги», когда мы новеньких обучаем, но туда часто приходят и старенькие – «потусить», чаю попить, тогда мы болтаем, общаемся. Но у нас нет этого в каком-то широком масштабе: кто хочет, тот и приходит. Часто это 6–7 человек. У нас ведь в основном молодёжь, все в пяти местах учатся, в десяти местах работают. Большинство из них, пожалуй, даже не студенты, а только что отучились, работают, но при этом по выходным могут выкроить время.

Вера вас не объединяет?

Нет. Я знаю, что из восьми организаторов одна девочка – секретарь-референт у настоятеля храма, очень активная, другая не всегда ездит по выходным, потому что причащается, а третья, наоборот, весьма воинствующая атеистка... Она, естественно, никому ничего плохого не говорит, но совершенно беззлобно над нами может подшучивать («а, у вас опять пост, ничего есть нельзя...»), а мы над ней. Мы изначально так выбрали, что мы светская организация, которая объединена общей идеей помощи пожилым.

Ваше движение достаточно длительное...

Да нет, остальные-то намного «древнее», та же «Вера» (фонд помощи хосписам), «Отказники», «Подари жизнь» – они старше нас намного. Я думаю, что живёт долго всякое движение, которое имеет какой-то смысл, – большие дети есть, значит, должно быть движение. Старики, бабушки одинокие есть – значит, должно быть движение.

Кроме того, это же делает не один человек. К счастью, люди есть вокруг. Я понимаю, что даже если сейчас мы все, организаторы, внезапно улетим, условно говоря, на другую планету, всё равно останется движение, идея останется, потому что есть многие, кто с нами разок поехал вместе, а потом говорит: «Мы с этими бабушками подружился, мы будем сюда ездить чаще». Мы стараем-

На концерте в Маймаксанском доме-интернате для престарелых

ся приезжать к бабушкам раз в три месяца, не реже, а те, кто так присоединился, ездят иногда и раз в месяц.

То есть каждый из этих ста домов вы посещаете раз в три месяца?

Да, мы в каждом бываем. Но в это число – больше ста – мы включаем те дома, куда ездят и наши группы, хорошие ребята, которые живут в Самаре, в Ростове-на-Дону, в Питере, в Нижнем...

И они самостоятельно каким-то образом там работают?

Нет, мы с ними держим связь, иногда они у нас что-то просят – материальную помощь или совет. Ну и нам приятно, что не мы одни такие. У нас есть хорошая организация «Адреса милосердия», они получили грант на развитие добровольчества и нас позвали как тренеров. И каждый месяц кто-то – два человека – ездит в дальние города, там проводит семинар среди студентов, а потом руководит поездкой в дом престарелых с надеждой, чтобы там тоже это всё зародилось, может быть, не сразу... При этом что прекрасно – дома престарелых чем дальше от Москвы, тем лучше. Например, в Сибири почти идеальные. У них школа волонтерская, детский дом, дом малютки. На Алтае приличнейшие дома, в Иркутске, в Мурманске. В Кемерове и занятия с лежачими, и культур, и спортзал, и зубы они проверяют...

А в Москве?

Москва – отдельный мир, а вот самые грустные, одинокие, несчастные бабушки в домах престарелых в соседних с Москвой областях. Смоленск, Рязань, Тула, Тверь, Кострома...

А есть ли общение с государственными структурами? Ведь ваши финансовые возможности весьма невелики...

Нам говорят, что надо гранты пытаться получать. Мы будем пытаться, но, к сожалению, очень много какой-то текучки, рутинной работы, звонков, писем, встреч, ответов, так что мы всё время не можем собраться. И ещё мы сталкиваемся с тем, что основная нужда наша, куда тратятся сотни тысяч, – это памперсы и пелёнки. И получается, что мы просим у государства денег на то, на что оно само каким-то образом перестало давать. Просто мы все думаем, как написать грант на образовательную деятельность, обучающие проекты. А придётся, видимо, делать проект «Подари бабушкам сухую попу»: «Уважаемый департамент соцзащиты, если вы не готовы дать денег в дома престарелых так, дайте нам, мы их потратим». В общем, надо, конечно, обо всём этом думать, и в целом это возможно. Например, движение «Отказники» – волонтеры в помощь детям-сиротам – добились пересмотра законодательства, по которому выделялся один памперс в сутки. Сейчас на детей выделяется нормальное количество памперсов и стали выделяться впитывающие пелёнки. Мы, к сожалению, такого не делаем, лежачим бабушкам как не выделяли пелёнки, так и не выделяют, дают только по два памперса в сутки. Короче говоря, есть многое, что надо бы поменять где-то на более высоком уровне.

Какие перспективы движения ты видишь?

Просто расширения, чтобы мы начали ездить в двести домов, именно мы, я не хочу. Мне кажется, что идея должна быть другая, исходящая из того, что во всех городах есть активная молодёжь, хорошие люди, которые могут просто не знать, что так можно, не знать, как начать. Хорошо бы расшевелить, скажем, Новгород, Брянск, Псков – все города, чтобы там молодёжь тоже стала этим заниматься, а мы бы их поддерживали, давали бы им советы, координировали.

А это возможно, как ты думаешь?

Возможно, но только постепенно. Когда-то мы начинали вдвоём, втроём, а сейчас во многих городах есть ребята. Они все своеобразные, все делают чуть по-другому, чем мы, но везде ездят с концертами, с праздниками, с материальной помощью, общаются, переписываются.

Беседовали Елена-Милена Королёва и Вера Кораблина

* Сейчас адрес сайта <http://www.starikam.org>

Диалогом между церквями надо заниматься «снизу вверх»

11 февраля в Москве, в Культурном центре «Покровские ворота», а 12 февраля в Санкт-Петербурге, в Ассоциации Международного сотрудничества, состоялась презентация книги «Современные пути святости. Наши учителя» – совместного проекта двух христианских движений: православного Преображенского братства и католических Ассоциаций христиан трудящихся Италии (ACLI). Ранее презентации книги успешно прошли в Триуджио и в Милане.

В Москве

Круглый стол

Презентация в «Покровских воротах» проходила в два этапа: сначала круглый стол представителей мирянских движений, потом представление читателям книги, которая рассказывает о людях, проложивших в XX веке новые пути святости.

Круглый стол начался с доклада экс-президента ACLI и депутата парламента Италии до 2006 года Джованни Бьянки «Быть христианином в современном мире». Он подчеркнул, что «наше христианство разворачивается в настоящем». Поэтому итальянская сторона выбирала в качестве ориентира учителей, в которых видела в первую очередь проявление «богословия ответственности». Это не только папы Иоанн XXIII и Павел VI, инициатор II Ватиканского собора, стремившиеся к обновлению внутренней жизни церкви и её открытому диалогу с миром, но и антифашист, политик, позднее монах и священник Джузеппе Доссетти. В 1946 году он становится одним из организаторов ассоциации «Права человека». В 1956 году основывает монашескую общину, которая отстаивает принцип «тишины, молитвы, работы и бедности». На II Ватиканском соборе он выступает с призывом стать «Церковью нищих», а уже в конце жизни, в 1994 году, горячо противостоит в СМИ попыткам изменить республиканскую конституцию Италии (в своё время он состоял в подкомиссии, занимавшейся разработкой раздела «Права и обязанности граждан»), на которую активно покушались определённые круги.

Преображенскому братству, конечно, гораздо труднее было искать учителей-делателей в недавнем прошлом. Это в Европе и общественная, и церковная жизнь переживала после Второй мировой бурный расцвет. В России же революция развязала против церкви многолетний террор, оставив активным верующим крайне скудный выбор: глухое подполье, поддержка откровенно безбожного режима или мученическая смерть. Среди своих учителей Преображенское братство числит и тех, кто жил ещё до октябрьского переворота, – основателя Крестовоздвиженского трудового братства Николая Неплюева, епископа Таврического Михаила (Грибановского), и тех, кто не по своей воле оказался в эмиграции – Николая Бердяева, прот. Сергея Булгакова, и тех, кто в «подсоветской» России оставался свидетелем, как прот. Всеволод Шпиллер или Сергей Аверинцев. Многие из них люди скорее не дела, а мысли. И это во многом ещё и довольно точная характеристика нынешнего состояния нашего церковного сообщества. После 70 лет насильственного государственного атеизма оно находится пока на этапе накопления знаний. И это, конечно, существенная причина, почему «православное действие» в миру так катастрофически отстает от «католического действия».

Тем не менее именно на необходимости «действенного примера» со стороны Церкви настаивал в своём выступлении духовный попечитель Преображенского содружества малых православных братств, ректор СФИ священник Георгий Кочетков. «Действенный пример» – так можно сказать про каждого из духовных учителей, представленных в книге. Такого примера люди ждут от Церкви – «через явление личности и общности, духа общности и братства», подчеркнул он и добавил, что эта тематика является центральной «для Востока и Запада, для теоретиков и практиков, для православных, католиков и протестантов».

Справа налево: Пьеранжело Торричелли, Дмитрий Гасак, священник Георгий Кочетков, Кирилл Мозгов

Общность в наследии учителей и в освоении новых задач подчеркнул, завершая круглый стол, Пьеранжело Торричелли. «Через эту книгу мы хотели глубже познакомиться друг с другом в русле экуменизма. В то же время она позволила нам лучше понять, кто мы сами такие. Думаю, что это очередной шаг к тому единству, которого Христос хочет от нас», – сказал он.

Презентация

Издание представили члены ACLI и Преображенского братства – Джованни Бьянки, Пьеранжело Торричелли, профессор священник Георгий Кочетков, Дмитрий Гасак и Кирилл Мозгов, руководитель издательства Культурно-просветительского фонда «Преображение».

Также в презентации приняли участие представитель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата иером. Иоанн (Гуайта), сотрудник секретариата по межхристианским отношениям ОВЦС, члены мирянских христианских движений.

Ещё один шаг в межхристианском диалоге

Об истории создания книги и о том, что идея проекта принадлежит Алессандро Коломбо († 2010 г.), заведующему отделом международных отношений ACLI региона Ломбардия, рассказал Пьеранжело Торричелли. «Книга возникла из желания способствовать единству христиан. Мы в ACLI считаем, что диалог сначала должен пройти через стадию терпеливого созревания – узнавания, встречи, и базироваться на фундаменте уважения», – добавил он.

Диалогом между церквями надо заниматься «снизу вверх», на уровне мирянских общин, движений, а не «по приказу сверху». Об этом говорил сотрудник ОВЦС иером. Иоанн Гуайта: «Очень срочно нужно, чтобы в Русской православной церкви возникало всё больше и больше общин из мирян, и дай Бог нам мудрости отказаться от идеи создания таких общин «сверху вниз». Священноначалие должно учитывать их специфику и всячески им помогать, а не навязывать свои правила».

Отец Иоанн напомнил о подъёме духовной жизни после II Ватиканского собора, выразившемся в возникновении новых мирянских движений, среди которых – фоколяры, Община св. Эгидия и многие другие. «Дай Бог, чтобы это была история и нашей церкви завтра», – сказал он.

В главном – единство, во второстепенном – разнообразие?

Зачастую общение между христианами в первую очередь выявляет колоссальные различия, которые всегда есть между верующими – в данном случае между православными в России и католиками в Италии.

«Когда мы соединили все рассказы в книге, мы поразились различию представленных в ней христианских деятелей, с другой стороны – это обострило восприятие единства того духовного начала, которым каждый руководствовался в своей жизни. Их свидетельство принадлежит всем христианам, это вклад в мировую духовную сокровищницу», – отметил Дмитрий Гасак.

Нам необходимо лучше узнавать друг друга. По словам о. Георгия Кочеткова, мы слишком мало знаем, что в судьбоносном XX веке происходило в Западной и Восточной Европе: «Даже не верится, что наши учителя жили в одно время на одном континенте... они все – христиане, но как по-разному они понимали и исполняли свое призвание... И как здесь нужен обмен опытом Востока и Запада, чтобы через взаимодополнение послужить собиранию современных людей во Христе, в богочеловеческой справедливости, правде и истине!»

Джованни Бьянки остановился на том, что объединяет всех учителей: в первых, они не боялись действовать в истории, принимать ответственность за решение самых сложных проблем общества. Во-вторых – ставили на первое место катехизацию и духовное образование. «Я думаю, что это очень важный урок не только для наших движений, но и для наших церквей: самый прямой путь к тому, чтобы вернуть достоинство человеку, – а его достоинство в том, что он сын Божий, – это поставить на первое место христианское образование и катехизацию», – сказал представитель ACLI.

Дмитрий Гасак обратил внимание на то, что представленные в книге святые не всегда укладываются в традиционные представления о святости, книга «Наши учителя» – не житийная литература. «Но хочется, чтобы эта книга была импульсом к тому, чтобы читатели, где бы они ни были, задумались и взглядели в лица тех, кто в ней изображён, и увидели богатство действия Святого Духа, а стало быть, увидели уникальность и многообразие жизни Церкви», – завершил он.

Немного истории

История отношений двух христианских движений – Ассоциации христиан рабочих Италии и Преображенского содружества малых православных братств – насчитывает уже более 20 лет. В начале 1990-х годов, на волне интереса к странам Восточной Европы и желания помочь становлению новой несветской России, представители ACLI – Ассоциации, состоящих из мирян, которые выше 60 лет, через сеть кружков, проектов, предприятий, услуг и узконаправленных объединений, создают связи в обществе, отдавая предпочтение активной деятельности и демократическому направлению, – стали приезжать в Россию.

В эти годы делегации «аклийцев» возглавлял Анджело Леватти. Среди тех, с кем члены ACLI общались в России, оказалось и Преображенское братство – возникшее в конце 1970-х годов неформальное движение православных христиан, осознающих и исполняющих своё призвание: содействовать возрождению полноты жизни Церкви и всех служений в ней. Преображенское братство взяло на себя заботу о программе пребывания в России гостей из Италии, стараясь знакомить их с жизнью русской церкви и российского общества. Встречи с членами братства – священниками, бизнесменами, деятелями культуры, происходившие в разных городах, – позволили итальянцам лучше узнать Россию. В свою очередь представители Преображенского братства начали совершать паломничества в Италию, где знакомились и общались с друзьями из ACLI. Из общения стали рождаться совместные проекты. В октябре 2003 года представители Братства вместе с членами ACLI приняли участие в марше мира, проходившем в Ассизи. В 2004 году ACLI откликнулись на нужды Преображенского братства, строившего в Подмосковье свой братский дом, и взялись за изготовление мебели для трапезной. В 2007 году Джованни Бьянки, президент национального ACLI, выступил с докладом на конференции Преображенского содружества «Христианская общность и общественная солидарность», а представители Братства приняли участие в экуменическом съезде в Базеле. В июле 2009 года член Преображенского братства, профессор СФИ Александр Копировский сделал доклад «Европа экуменическая и мультирелигиозная» на съезде ACLI в альпийском лагере Мотта ди Камподольчино. В августе Пьеранжело Торричелли был приглашён на традиционный Преображенский собор. Представители Преображенского братства неоднократно посещали съезды ACLI, знакомились с деятельностью региональных ассоциаций. В июле 2010 года председатель Содружества Дмитрий Гасак выступил с сообщением на экуменической секции съезда ACLI. Конечно, большую роль на путях понимания друг друга сыграло общение в молитве и чтении Священного писания. Особую интенсивность и глубину отношения между ACLI и Преображенским братством приобрели благодаря Алессандро Коломбо, который занимал должность заведующего отделом международных отношений, мира и экуменизма на уровне регионального ACLI. Он был смелым и творческим человеком, искавшим глубины общения, ставившим открытые и прямые вопросы. Именно ему принадлежит идея взаимного знакомства с учителями и пророками, которые послужили формированию социального и духовного облика двух дружественных движений. Книга «Современные пути святости. Наши учителя» посвящена его памяти и является исполнением его последнего желания. С годами отношения между Преображенским братством и ACLI и в первую очередь – кружком ACLI в Арозии – приобрели качества настоящей дружбы. Это тёплые, искренние, доверительные отношения, которые вдохновляют и приносят отнюдь не материальные плоды.

В Санкт-Петербурге

Открыл презентацию Генеральный консул Италии в Санкт-Петербурге Луиджи Эстеро, который горячо поблагодарил авторов книги в своём приветственном слове: «Я очень рад присутствовать на этом событии. Прежде всего по причине того, что в этой книге очень много говорится о вере».

Луиджи Эстеро также рассказал об истории ACLI и о роли Ассоциаций в жизни Италии: «Без деятельности ACLI жизнь в Италии вообще сложно представить: вы знаете, что в итальянской политике христианский аспект имеет очень большое значение, политическая жизнь Италии немыслима без деятельности христиан, без деятельности ACLI в том числе».

Президент совета ACLI провинции Комо Пьеранжело Торричелли посвятил гостей в удивительные детали истории создания этой книги: «ACLI находится на границе культур и религий, и нам всегда было очень интересно взглянуть, что же происходит за этой границей, чтобы научиться чему-нибудь новому, хорошему. Я хорошо помню, как Алессандро Коломбо предложил нам эту идею, и мы сразу же подумали о проблемах, у нас было очень много страхов... но мы постарались найти общие точки, и отсюда родилась книга».

Дмитрий Гасак также отметил, что идея этой книги стала для Содружества полной неожиданностью. По его словам, когда началась работа над изданием, все

были поражены, «насколько органично итальянская и русская части соединяются».

Джованни Бьянки в своей речи заметил, что книга «Современные пути святости. Наши учителя» – это плод и инструмент работы двух сообществ, которые «по-братски встретились и которые прошли определённый путь вместе». «Это книга, удивляющая и в отношении того, как она родилась, и в отношении пути, который она открывает», – сказал он.

Подводя итог обсуждению, Дмитрий Гасак подчеркнул, что из книги можно узнать, что христиане свидетельствуют не только в России; она заставляет живо отнестись к современной жизни, осознать что Господь жив и что у всех есть возможность исполнить призвание, которое Он нам дал.

По материалам репортажей Юлии Зайцевой (Благовест-инфо), Светланы Солодовник («Ежедневный журнал»), Дарьи Макеевой, Игоря Феденко, Елены Репиной (Информационная служба Преображенского братства) Фото Марии Кайковой, Игоря Феденко

О democrazia и достоинстве

На недавней встрече представителей движения ACLI (Италия) и православного Преображенского братства (Россия) итальянские гости говорили о трёх базовых принципах, которые и делают их движение тем, что оно есть. Эти принципы – *chiesa* (церковность), *laborazione* (труд), *democrazia* (демократия).

Принцип *democrazia* как-то особенно привлек внимание. На протяжении всего XX века социальный вопрос был довольно острым во всем мире и в Италии особенно. Острым настолько, что шансы коммунистического движения в Италии рассматривались советскими идеологами как одни из самых перспективных в общеевропейском контексте. (Итальянская и французская компартии традиционно считались самыми сильными – разумеется, среди капиталистических стран.) Знакомство с жизнью и деятельностью тех, кого акклики считают своими учителями, приоткрывают особенности общественной ситуации в Италии в прошедшем веке.

Итальянские христиане буквально были вынуждены активно включаться в общественную жизнь страны – и по причине постоянной актуальности социальных проблем, и потому, что требовалось что-то противопоставить коммунистам, которые часто оперативнее и успешнее других реагировали на эти проблемы, что создавало угрозу левой радикализации общества. (Это, впрочем, частично происходило: достаточно вспомнить «Красные бригады», репортажи про злодеяния которых – в рубриках с красноречивым названием «Их нравы» – были полны советские СМИ конца 70-х гг.; правда, тот факт, что этот терроризм был «левого» происхождения, не слишком афишировался.) В этом смысле понятие о демократии в Италии воспринималось как тесно связанное с вопросами сохранения достоинства человека, прав и свобод его личности, обеспечения его насущных потребностей для нормальной жизни (требования «дома», «хлеба», «труда» для всех). Христианский взгляд на проблему вводит дополнительные коррективы: не выступать против сложившихся государственных, общественных, церковных легитимных институций, не поддерживать установку на дестабилизацию гражданской ситуации, а наоборот, содействовать примирению различных сторон, но не отказываясь от исходных требований соблюдения человеческого достоинства.

Хотя послевоенная советская риторика была полна призывами к социальной справедливости (конкуренцию им

составляла разве что пресловутая «борьба за мир»), внутри «железного занавеса» лживость и гнилость этих слов для многих была очевидна. На период после крушения коммунизма в СССР в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века пришлось короткое время расцвета демократических идей в России, когда с демократическими ценностями (не в искажённой советской интерпретации) стало реально связываться возрождение достоинства человека и гражданской жизни в целом. Однако дальнейший ход развития постсоветского общества привёл к тому, что большинством населения эти ценности стали восприниматься равнодушно, если не враждебно.

В Италии, как представляется, «демократия» по-прежнему есть то, что может служить общим понятием и христианского, и вполне светского языка, потому что как церковными, так и светскими, в том числе неверующими, людьми с ним ассоциируется ценность и достоинство человеческой личности. Поэтому членам ACLI легко и просто свидетельствовать о своей приверженности такой демократии в диалоге с нецерковным обществом.

В России же мы имеем иное положение дел. Горькая правда о советском человеке и постигшей его в XX веке «антропологической катастрофе», как и попытка спокойного разговора на эту тему, пока в основном наталкивается на глухое сопротивление. И дело не только в отсутствии общего языка. По большому счету, пока не очень понятно, что и как с этим делать (чтобы это был не подвиг одиночек, а то, что затронуло бы более широкие слои наших сограждан). Прецедентов схожего масштаба история, наверное, еще не знала. Возможно, для начала требуется простое «возвращение слов». Подобно многим именам, которые все еще ждут возвращения из небытия советского забвения, в том же усилии воскрешающей памяти нуждаются и многие понятия. (В которые, стоит отметить, уже для нескольких подряд поколений наших сограждан целенаправленно вкладывался искажённый или ложный смысл: «все обоглано, предано, продано...») Думается, что это станет возможно, когда станут появляться люди (и уже появляются!), для которых представления о свободе и достоинстве человека, причем не только себя, но и *другого*, будут не отвлеченными, а тем, чем они практически, изнутри своей совести, руководствуются в жизни. Тогда-то, может быть, присутствие среди нас живого примера реальных носителей очищенных от лжи высоких слов сможет вдохновить и остальных. М.Д.

В двадцатый раз проведенный

За двадцать лет своего существования студенческая конференция в представительный международный богословский форум. В это

Сергей Сергеевич Аверинцев сделал необычайно много для того, чтобы диалог церкви и общества, науки и веры был плодотворным. Однако его имя известно немногим больше, чем его труды, с сожалением отметил Д.С. Гасак. «Читать его и приближаться к его уровню мысли и взгляда на вещи непросто, но такой труд человека облагораживает», – добавил он.

После конференции ректор СФИ священник Георгий Кочетков совершил в часовне института литию. К соборной молитве присоединились и многие участники Сретенских чтений.

Говорят участники

Павел Герасимов, старший преподаватель РПУ св. Иоанна Богослова: «Моё прошлогоднее впечатление в этом году подтвердилось. Здесь очень ясная, простая, живая обстановка. Люди говорят о том, что им близко. Разговор свободный. Разговор по существу. Можно проверить свои идеи, выслушать замечания. Очень хорошая, здоровая, дружеская атмосфера. Для церковных наук и для церковных людей общение – вещь необходимая. Невозможно изолированно существовать в науке, тем более в церковной».

Светлана Василькова, Санкт-Петербург, РХГА: «За эти семь часов я ни разу не «выпала» вниманием из насыщенного потока информации. Меня приятно удивила атмосфера. Сейчас принято не выслушивать докладчика, а скорее заваливать его вопросами и самоуверенно задавать за счёт этого. Обработано внимание к информации, к личности человека, уважение – это очень приятно».

Сергей Черкасов, Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, РХГА: «Я бы отметил такую тенденцию – стимулировать участников к научному поиску. С одной стороны, хорошая внешняя организация, ничто не отвлекает от главного, с другой стороны, проведение живых дискуссий после каждого доклада. Это бывает не на каждой конференции».

Даниил Зимин, Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена: «Я далёк от богословия, и поэтому было интересно познакомиться с тем, как в этой области ведется научная деятельность, какие проблемы и понятия сейчас актуальны».

Илья Мясников, Новокузнецк, Кузбасская православная духовная семинария: «Мне очень понравилось на всей конференции. Философская тематика была представлена на высоком уровне. Понравилось, как построено обсуждение: меньше официальности и больше личностного общения».

Искусствоведам есть что делать

В этом году ведущие секционных заседаний конференции отметили лучшие студенческие выступления по каждому направлению. Замечательно, что на секции богословия и философии, где говорили о Шелере и Гегеле, о значении трудов отца Сергия Булгакова, влиянии взглядов Бердяева на Западе, богословском смысле старшинства в Писаниях мужей апостольских, лучшим был признан искусствоведческий доклад Даниила Зимины из РГПУ им. А.И. Герцена. «Доклад отличался глубиной и аналитичностью. Он был посвящён картине Ге «Тайная вечеря», – рассказал соведущий секции доктор философских наук Григорий Гутнер, заведующий кафедрой философии и гуманитарных дисциплин СФИ. – Я очень далёк от искусствоведения и не знаю, чем занимаются искусствоведы, но после этого выступления составил некоторое представление об

этом. Действительно, им есть что делать».

Не приватная вера

Лучшей работой на секции религиоведения стало исследование Олега Лапшина, студента факультета религиоведения СФИ. Он представил анализ трудов Хосе Казановы – социолога, известного в мире, но малоизвестного в России. В отличие от многих других учёных, Казанова считает, что в религии сегодня происходит переход от приватности к публичности. Студентка РХГА Нина Глазунова в докладе «Театр у иезуитов как функциональный элемент формиро-

вания личности» рассказала о Школьном театре Общества Иисуса, который был и средством воспитания учащихся (начиная с девятилетнего возраста и заканчивая докторантурой!), и формой миссии, и способом влияния на общество. Традиционным стало выступление на секции заведующего кафедрой религиоведения РПУ Ивана Негреева по скандинавской мифологии.

На секции миссиологии и катехетики, как всегда, шли горячие дискуссии. Были доклады об опыте выдающихся миссионеров, об истории и современной практике подготовки к крещению, исповеди и другим таинствам. Гости из Белгородской духовной семинарии – заведующий кафедрой миссиологии священник Александр Гинкель и проректор по воспитательной работе священник Владимир Тарасов – рассказали о том,

как проходит миссионерская практика у студентов семинарии. Среди студенческих работ был отмечен доклад Андрея Мельникова (Смоленская духовная семинария), в котором были подняты проблемы современной предвечальной катехизации, обсуждение которых вывели на более общий разговор о формальном, суеверном и магическом отношении к таинствам, доминирующем в современном обществе.

Что традиционно?

«Вокруг каждого литургического доклада было обсуждение, в том числе, поднимался вопрос о традиции: насколько

«Сретенские чтения»

Начало на с. 1

ия Свято-Филаретовского института превратилась в традицию. В этом году он был посвящён памяти академика Сергея Аверинцева

ко традиционная та или иная практика, что понимать под традицией. Ведь традиция – это не просто столбовая дорога или, того хуже, колея, она очень многообразна», – поделилась впечатлениями соведущая секции Священного писания и литургики Лариса Мусина, заведующий кафедрой Священного писания СФИ. Лучшей работой секции было признано исследование выпускницы СФИ Натальи Кушнир «Особенности служения диакона в связи с их литургическим поставлением».

На церковно-исторической секции Иван Петров (СПбГУ) представил исследование «Репрессии против РСХД в Эстонии в 1940–1941 гг.». Автор работал в государственном архиве в Таллине со следственным делом в отношении активных членов РСХД прославленного как новомученика Ивана Лаговского, а также Татьяны Дезен и Николая Пенькина, расстрелянных в 1940 году, и в частности, показал несостоятельность утверждений об их осуждениях и самоубийствах на следствии.

***
В XX Сретенских чтениях, помимо студентов и преподавателей СФИ, приняли участие представители 14 богословских и гуманитарных учебных заведений. Так выглядит список представленных вузов:

Гейдельбергский университет, Стэнфордский университет, Ягеллонский университет, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых и равноапостольных Кирилла и Мефодия, Российский православный университет св. Иоанна Богослова, Курский государственный университет, Московский государственный университет им. Ломоносова, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербургский государственный университет, Белгородская православная духовная семинария, Смоленская православная духовная семинария, Кузбасская

Чтения закончились литией по академику Сергею Аверинцеву в часовне СФИ

православная духовная семинария.

Двадцать лет назад Сретенские чтения задумывались как скромная студенческая конференция, но постепенно к участию в ней присоединялось всё больше и больше молодых специалистов и преподавателей. Сегодня в международном форуме участвуют не только начинающие специалисты, но и учёные и исследователи из разных стран.

В этом году конференция собрала 207 человек из 28 городов и 15 учебных заведений. Всего на пленарном заседании и пяти секциях прозвучало 46 докладов.

Доклады будут опубликованы на сайте СФИ в ближайшее время.

Уже традиционно конференция проводится в сотрудничестве с Русской христианской гуманитарной академией. В Сретенских чтениях приняли участие студенты РХГА, а представители СФИ накануне участвовали в ежегодной конференции «Психея и Пневма» в Петербурге.

Софья Андросенко
Фото: Мария Кайкова
Информационная служба СФИ

«Тайная Вечеря» Н.Н. Ге в откликах литераторов

Фрагмент доклада Даниила Зимина (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена)

«Тайная Вечеря» написана Н.Н. Ге в 1861–1863 годах как результат пенсионерства в Италии, предоставленного Академией художеств. Ге проходит тяжёлый путь к созданию этой картины, о котором мы можем судить по различным текстам, написанным Ге и дошедшим до нас в обработке В. Стасова.

«...Приехав из Рима во Флоренцию, я разбирал св. Писание, читал сочинение Штрауса и стал понимать св. Писание в современном смысле, с точки зрения искусства.<...>

[Я стал] разбирать документы, выдерживающие историческую критику, делать исследования.<...> Но св. Писание не есть для меня только история. Когда я прочёл главу о Тайной Вечере, я увидел тут присутствие драмы. Образы Христа, Иоанна, Петра и Иуды стали для меня совершенно определёнными, живыми – главным по Евангелию; я увидел те сцены, когда Иуда уходит с Тайной Вечери, и происходит полный разрыв между Иудой и Христом. Иуда был хорошим учеником Христа, он один был иудей, другие были из Галилеи. Но он не мог понять Христа, потому что вообще материалисты не понимают идеалистов.<...>

Иуда – материалист (националист)¹.

Д. Штраус – германский историк и теолог, написавший книгу «Жизнь Иисуса», где исследовал евангельские события в позитивистском ключе, то есть как историю, исключая всякое чудо и «всё сверхъестественное».

«...Но даже читая Штрауса, Ге не может смотреть на Евангелие только как на историю. Современное понимание Евангелия для него заключается не в позиции историка-позитивиста, а в позиции художника (в широком смысле: художника-творца). С помощью Штрауса Ге открывает в нём драму.

«...Возможно, сам Ге не замечал, но уже в том, как он формулирует для себя сюжет, есть проблема: совмеще-

ние вечного евангельского («главное по Евангелию») и современного, конкретного, позволяющего ему ввести спор материалистов и идеалистов в евангельское событие. Понимание Иуды как материалиста – без сомнения примета времени. Об этом свидетельствует в том числе и острая реакция современников на такое совмещение, которая будет рассмотрена ниже.

«...Теперь рассмотрим, как картина осуществляется в сознании зрителя-современника. Для этого обратимся к двум крайним реакциям на картину: М.Е. Салтыкова-Щедрина (положительная) и Ф.М. Достоевского (отрицательная).

«...Статья «Картина Ге» М.Е. Салтыкова-Щедрина появилась как фрагмент хроники «Наша общественная жизнь»².

Щедрин находит в «Тайной Вечере» прежде всего дидактический смысл.

Любопытно, как соответствуют тем требованиям, которые Ге сам ставит перед собой, формулировки Щедрина: «[Художник имел в виду] представить в живом образе величайшее событие»; и далее: «сделать меня [зрителя из толпы] участником изображаемого им мира». Передать «мысль» и тем самым приобщить к ней зрителя – безусловно, одна из интенций Ге. Важнее всего для Щедрина, что «тайнство, которое собственно и заключает в себе зерно драмы, имеет свою преемственность, что оно не только не окончилось, но всегда стоит перед нами, как бы вчера совершившееся». Это «поучает» толпу, отвлекает её от материальных забот повседневности, обращает внимание на более важные проблемы идеала, которые ещё более насущны и остры в каждый данный момент. Каким образом это происходит? По мнению Щедрина, толпа должна узнать себя в Иуде, почувствовать себя «прижатой к стене» и осознать себя «малодушной и виноватой».

Собственно описание картины сводится к описанию персонажей, точнее, их внутренних состояний. Особый интерес у Щедрина вызывает Иуда, который понимается им как сложный характер:

«Он видел Иудею поработённую и вместе с большинством своих соотечественников жаждал только одного: свергнуть чужеземное иго и возратить отечеству его политическую независимость и славу. Всё остальное, все прочие более широкие цели были для него пустым звуком, праздным делом, скорее неприятно-вавшим, нежели способствовавшим выполнению пламенной его мечты.<...> Как только он окончательно убедился, что мёртвое и живое не могут идти рядом, то предстоявший ему образ действия обозначился сам собою. Не такой он был человек, чтобы оставить задуманное дело на половине дороги; он не мог стать в стороне и молча ожидать дальнейшего хода событий; в нём самом было слишком много содержания, чтобы на одну минуту допустить возможность подобного самоотречения».

Такому Иуде не просто можно сочувствовать, он сам оказывается драматическим персонажем, с целями понятными и близкими человеку из толпы (чьи цели

Салтыков-Щедрин описывает как ещё более приземлённые), но недостаточными.

«...Рассмотрим теперь, как отреагировал на произведение Ге Ф.М. Достоевский. Впервые Достоевский упоминает «Тайную Вечерю» в шестой главке первой части «Записок из подполья» (1864). Но возвращается для подробного разбора гораздо позже: в статье «По поводу выставки» в «Дневнике писателя» в 1873 году.

В этой статье Достоевский противопоставляет жанр и историческую живопись. Он отмечает пристрастие современных художников к жанру: «Мне кажется, что художник как будто предчувствует, что (по понятиям его) придётся ему непременно «идеальничать» в историческом роде, а стало быть, лгать. «Надо изображать действительность как она есть», – говорят они, тогда как такой действительности совсем нет, да и никогда на земле не бывало, потому что сущность вещей человеку недоступна, а воспринимает он природу так, как отражается она в его идее, пройдя через его чувства; стало быть, надо дать поболее ходу идее и не бояться идеального»³.

Любопытно, насколько Достоевский в последней цитате совпадает с представлениями о живописи Ге (природа должна отразиться в чувствах художника, пройти через него, и это позволяет воплотить в произведении идеал). Однако конкретную картину Ге Достоевский приводит в качестве неудачного смешения жанра и исторической живописи.

«Из своей «Тайной вечери», например, наделавшей когда-то столько шуму, он сделал совершенный жанр.<...> С какой бы вы ни захотели судить точки зрения, событие это не могло так произойти: тут же всё происходит совсем несоразмерно и непропорционально будущему. Тициан, по крайней мере, придал бы этому Учителю хоть то лицо, с которым изобразил его в известной картине своей «Кесарево кесареви»; тогда многое бы стало тотчас понятно. В картине же г-на Ге просто перессорились какие-то добрые люди; вышла фальшь и предвзятая идея, а всякая фальшь есть ложь и уже вовсе не реализм. Г-н Ге гнался за реализмом»⁴.

Достоевский, в отличие от Салтыкова-Щедрина, не видит идеала в персонажах. Претензия Достоевского в том, что он не находит той «сути», той «мысли», которую должна передавать картина. Он даже соглашается, чтобы было хоть какое-то определённое указание на то, что перед ним не просто евангельская сцена с акцентом на актуальных для современников темах, а Тайнство. Ему бы хватило даже определённого выражения лица Спасителя. Но он его не находит.

¹ Стасов В.В. Ге Н.Н.: Его жизнь, произведения и переписка. М., 1904. С. 115.

² Современник. 1863, ноябрь. №11.

³ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 тт. Т. 21. С. 75–76.

⁴ Там же. С. 76–77.

Полностью доклад опубликован на сайте Свято-Филаретовского института. Режим доступа: <http://www.sfi.ru/statja/tainaja-vecherja-n-n-ge-v-otklikakh-literatorov/>

Тайная Вечеря. Н.Н. Ге, 1861–1863 гг.

Сергей Сергеевич Аверинцев и священник Георгий Кочетков. 2002 г.

«Ключевая фигура русской жизни и русской культуры – доброволец»

Фрагмент доклада Сергея Сергеевича Аверинцева «עם יהודים: Библейское наследие в русской перспективе», прочитанного на конференции СФИ о духовных движениях в Народе Божьем

<...> Если размышления над словом **צדקה** принуждают нас вспомнить слово «добровольцы», то вспомним, до какой степени представители русской христианской мысли в различные столетия предполагали совершенно особую роль добровольцев всякого рода.

Каждый помнит, в каких словах Епифаний Премудрый в своё время поведал о трудах свт. Стефана Пермского над азбукой для новообращённого народа пермяков. Слова эти незабываемы. Агиограф начинает с оглядки на то, как, в соответствии с известными тогда преданиями, возникали алфавиты и библейские тексты в еврейской и греческой культурах – совокупными усилиями многих книжников, имевших свою среду. И всему этому с выразительнейшей эмфазой противопоставляется одинокая инициатива русского инок:

Пермскую же грамоту един составил, един счинил, един калогер, един мних, един инок <...> един воединый и уединяся <...> един единого Бога на помощь призывает. <...> И сице един инок, к единому Богу помоляся, и азбуку сложил, и грамоту сотворил, и книги перевел в малы лета. <...> Стефану никто же обрется помощник, разве токмо един Господь наш.

Риторический умысел этого пассажа очевиден. На поверхности лежит обыгрывание этимологического смысла слова «инок» с лексическим значением «единство»: тому, кто зовется «инок», и пристало действовать уединённо, уповав на помощь только Единого Бога (ещё язычник Плотин так хорошо догадался сказать о «бегстве единого к Единому»). Но слова эти звучат, согласитесь, как эпиграф к размышлениям о существе

русской жизни, русской культуры. Они описывают определённую меру перевеса подвига добровольцев над всем корпоративным и институциональным – ту меру, которая, скажем так, относительно чаще встречается в нашей культурной истории, нежели в истории западных культур.

Разумеется, и культурная история Запада немалыма без одиноких инициатив, порой оценённых лишь много веков позднее. И Франциск Ассизский, и фра Роже начинали в одиночку; и русская культура уж вовсе без корпоративной дисциплины и без институционализированной школы не могла бы жить – всё это тривиальнейшие, прописные истины. И всё же представим себе фигуры самого свт. Стефана и повествующего о нём Епифания: как они приобретали те знания, которые давали им возможность делать то, что они делали? Мы этого не знаем. Само наше неведение на этот счёт характерно. Любого учёного человека западного Средневековья, начиная со времён Алкуина, не говоря уже о послебелярской схоластике и поре университетов, мы очень отчётливо видим на фоне институциональной среды «коллег». Для Руси эта отчётливость гораздо менее характерна.

<...> Образованные дворяне, офицеры в отставке, вольные люди, соединённые отнюдь не коллегиальными, но сугубо приватными отношениями внутри чего-то вроде расширенного семейного круга, о чём не без иронии писал о. Павел Флоренский в своей статье «Около Хомякова»; носители глубокой веры и личной праведности, однако – миряне и более того – лица, не принадлежащие к среде духовных семинарий и академий; носители философской культуры вполне на уровне своей эпохи, не принадлежащие, однако, к университетской среде и невидимой, но ощутимой чертой определённые от вроде бы и близких им по образу мыслей, но чересчур «официозных» профессоров, таких как Степан

Шевырёв (есть же разница между Хомяковым и Шевырёвым, и Бердяев хорошо её чувствовал), – вот кто (т. е. люди без дипломов, без академических степеней и званий) дерзновенно выступил с инициативой, определившей оригинальное развитие русской религиозной мысли на много десятилетий вперёд.

<...> Какое непостижимое зрелище являет собой русская философия! Об этом даже неудобно говорить – до того это лежит на поверхности. Вместо «господ профессоров», священнодействующих на своих кафедрах, какими были все светила немецкой мысли от Канта и Гегеля до Хайдеггера, Ясперса и Гадамера, – совсем иные люди. У истоков стоят отставной офицер Чаадаев, ученым званием которого было звание безумца, – и его антипод Хомяков, другой отставной офицер. А потом – компания, из которой не выкинешь Розанова, конечно, не праведника, но уж точно что юродивого в хорошем московском стиле. Притом Василию Васильевичу в молодости так хотелось быть академическим философом, даже книгу написал – «О понимании». Но не в этом у нас сила, не в этом... А Владимир Соловьёв, как-никак сын ректора Московского университета, уже защищал свою магистерскую диссертацию «О кризисе отвлечённых начал», уже был доцентом философии, словом, вступил на путь академической карьеры – но до чего вовремя сообразил выйти к студентам не преподавателем, а пророком и вопреки всякому житейскому здравому смыслу призвать во имя христианской монархии к помилованию цареубийц! И отныне он уже до конца жизни был не членом университетской корпорации, а собой и только собой – Владимиром Соловьёвым, «рыцарем-монахом», как его назвал Блок. Конечно, исключения бывают – чтобы красноречиво подтверждать правило. Вот о. Павел Флоренский, профессор философии в Московской духовной академии, редактор «Богословского вестника» – что же, он

типичен был для среды, «корпоративен»? Это он-то, приятель Андрея Белого! И долго ли отечественная история разрешила этому профессорству и редакторству продлиться? Несколько лет!

<...> Определённые свойства русской культуры слишком легко описывать в тонах похвалы или порицания, эмоциональной русофобии или эмоциональной же русофобии. Я не хотел бы ни того, ни другого. Русский человек выглядит гораздо презентабельнее, чем русские институции, – всегда было так, и, может быть, мы отчасти в этом виноваты: мы же не хотим принимать принцип институциональности всерьёз. В России недоверие к институциям – априорное.

Ключевая фигура русской жизни и русской культуры, особенно религиозной жизни и религиозной культуры – доброволец, доброволец в самом высоком смысле слова **צדקה**, песни Деворы и т. д. Но рядом с добровольцем у нас вырастает как его тёмный двойник самозванец. В наши времена всеобщего кризиса, когда в России поставлены под вопрос навыки самоощущения русской интеллигенции, а на Западе далеко не так просто обстоит дело с самоидентичностью каждой из институций, хотя и очень трудно жить, но, может быть, немножко легче искать какую-то нетривиальную золотую середину между избытком институционалистского сознания на Западе и его вопиющим недостатком у нас. Так или иначе, пока мы такие, какие мы есть, и наши институции таковы, каковы они есть, нам особенно легко понять, что такое «Народ Божий» в том его понимании, которое мы встречаем в самых древних частях Ветхого Завета.

Полностью доклад опубликован в сборнике «Духовные движения в Народе Божьем. История и современность: Материалы Международной научно-богословской конференции (Москва, 2–4 октября 2002 г.)». Книгу можно приобрести в интернет-магазине «Предание.org»

Преодолевая противоречия

Интервью со священником Георгием Кочетковым

Русская история сложна именно тем, что политическое и церковное руководство, во все времена не слишком удачное, было мало заинтересовано в том, чтобы что-то менять, тем более быстро. А если что-либо и менялось кем-то из императоров-новаторов, реформаторов, то делалось это во многом без учёта интересов человека, а тем более больших человеческих общностей или общин, или братств. Поэтому-то и церковь на нашей земле была немощна. Внешняя её структура была на уровне «мировых требований», но внутри было довольно пусто и скудно, а иногда даже развивалось вопреки здравому смыслу. Это отмечали ещё в XVII веке греки, которые сами ездили в Россию просить подаяние, но при этом насмеялись над русским благочестием – не очень разумным, не очень трезвенным, не очень умеренным, не очень связанным с жизнью, нередко законническим, почти чисто ветхозаветным, на уровне учительных книг типа Домостроя, основанного на книгах Премудростей и Притч. Поэтому и Сергей Сергеевич имел право сказать, что движение у нас осуществлялось через личностный подвиг. Церковь и общество были живы, и поэтому всегда были творцы, подвижники, иначе возник бы вопрос о некоей оправданности вообще всей нашей истории, как общей, так и церковной. Были юродивые, были старцы, были мужественные святители. Их было немного, но всё-таки они были. И Сергей Сергеевич, я думаю, именно это имел в виду.

Стремление же к духовным движениям в нашей стране, в России в подлинном смысле этого слова – в старой России, в её старых границах – стало возникать лишь с середины XIX века, когда братское движение начинается не только в качестве преемственного по отношению к старым русским юго-западным братствам (чью историю мы до сих пор знаем недостаточно), а именно как некое внутрицерковное движение, связанное с миссионерством (которое само по себе было тоже духовным движением, чего нам никогда не надо забывать). Старчество, миссионерство и братства, переводческая и научно-богословская деятельность были главными движущими силами церкви с этого времени. Но хотя заслуги братств, и особенно таких, как Крестовоздвиженское братство Николая Николаевича Не-

плюева, чрезвычайно велики, исторического времени им было отпущено слишком мало. Это касалось и всех других областей жизни нашей страны: к началу XX века в России потенциал был накоплен колоссальный; как мы это сейчас видим, в русском искусстве, в русской науке (не только гуманитарной, не только богословской, философской, но и естественной) и во многих других областях, включая даже экономику, все их лучшие представители в России могли претендовать на мировое значение. Лишь политика в нашей стране почти всегда была неудачной, от начала до конца существования России. Именно эта картина, я думаю, хорошо воспринималась Сергеем Сергеевичем. И он просто не мог из этого краткого периода, оборванного «на взлёте» так называемой революцией 1917 года, сделать вывод, что всё хорошее, что тогда было, характерно вообще для нашей истории. Оно, увы, не было характерно, а только лишь возникло и быстро, молниеносно развивалось, и, как теперь хорошо известно всем исследователям, для того, чтобы оно победило, чтобы спасло страну и народ, не хватило лишь самого малого времени. В результате и страна и народ погибли. Сейчас на нашей территории у какой-то малой части нашего народа, конечно, есть желание вспомнить и продолжить то, что было тогда, ибо это было великое и многообещающее, и перспективное, и вечное. Но это трудно. Нужно снова как минимум два, а то и три поколения для того, чтобы собрать силы. И именно названные мной движения, которые и в начале XX века вели церковь на путь духовного возрождения и процветания в масштабе общенациональном, общерусском (в том числе и братское движение в церкви), безусловно, могли бы сыграть такую собирающую роль.

Нужно сказать, что само участие Сергея Сергеевича в конференции о духовных движениях было несчастливым. Он хорошо понимал, – и, к слову, открыто об этом говорил, – что ему как интеллигенту очень трудно быть в общине, в братстве, потому что он считал, как многие в то время, что «интеллигенты парами не ходят», что нужно быть прежде всего личностью, а всё остальное приложится. Но, тем не менее, он как человек гениальный преодолел себя и нашёл себя в нашем братстве

совершенно сознательно, хотя иногда и делая для этого специальные усилия. При его состоянии здоровья, при его колоссальной многолетней занятости, при постоянных гонениях, непонимании, давлении, при сложных обстоятельствах личной жизни, он, тем не менее, нашёл в себе силы стать реальным членом нашего братства и вкладывать в него очень много важного, ценного, перспективного, нюансированного, творческого, живого, духовного. Поэтому то, как он выступил тогда на конференции, да и весь последний период его жизни до самой его кончины – это духовный подвиг, и это же – преодоление противоречий, как личных, так и общих, как современных, так и исторических.

В чём больше всего эти десять лет Вам не хватало его присутствия и участия?

Я вспоминаю его постоянно, мне всегда не хватает его слова да и просто его человеческого присутствия, и его совета, и его критики. А иногда и его защиты. Слишком мало людей за эти десять лет находили в себе мужество и способность талантливо защищать наше братство. А нападки не уменьшались. Они уменьшились лишь с приходом нового патриарха, и то далеко не повсеместно, а только лишь со стороны высшего церковного руководства.

Сергея Сергеевича не хватает и на наших конференциях, не хватает его и нашей газете – прежде он был очень активным членом редколлегии нашего журнала «Православная община». Я уверен, что он бы очень много сейчас делал, как и прежде, для Свято-Филаретовского института. И конечно, если бы он стал членом не только братства, но и общины, я думаю, что он внёс бы какую-то новую ноту и в нашу общинную жизнь. Я не могу сказать вот так буквально, что бы изменилось. Это всё-таки очень абстрактный вопрос. Но что вносит в жизнь явление жизни? Только более качественную, более совершенную, более полную жизнь.

Как излечить больных суевериями

Суеверия – одна из самых распространённых и одновременно сложных проблем в процессе катехизации после крещения. В нормальном случае, исходя из традиции, иммунитет и оружие против всякой лжи должны обретаться христианином в докрещальной катехизации. Как мы помним, свт. Кирилл Иерусалимский говорил готовящимся к крещению, что его беседы не только должны утвердить в них правую веру, но и являются оружием против всяких лжеучений. Но мы сейчас находимся в другой ситуации: большая часть церковного народа такого оружия и иммунитета в свое время не обрела. Поэтому сейчас эту задачу должна уже решать катехизация после крещения!

Но в её процессе сделать это намного труднее. Это и понятно: легче сразу научить правильно, чем переучивать. В отличие от докрещальной катехизации катехизатор, проводя послекрещальную катехизацию, сталкивается, как правило, с ситуацией, когда катехумен считает все убеждения и учения, которыми он следует, однозначно православными и несколько в них в этом смысле не сомневается. Более того, он, как правило, уже успевает построить на них и закрепить практику своего благочестия. И всё это при том, что некоторые, а то и многие из этих убеждений и учений подчас имеют неправославный, а то и нехристианский корень.

Поэтому катехизация после крещения, как это ни странно, носит иногда более конфликтный (конечно, имеется в виду внутренний конфликт) характер, чем докрещальная. И катехизатору нередко предстоит очень бережно и скрупулёзно распутывать «клубки» заблуждений, зная, что некоторые черты подлинного православного вероучения и благочестия могут у самих же православных вызвать боль и даже шок. Это связано с особенностями всех суеверий: наряду с тем, что для своего усвоения они не требуют сердечного труда и удобопонятны для религиозного сознания душевного человека, они всегда создают ложную уверенность (а иногда и ложную неуверенность) в спасении. Во время катехизации после крещения это всё начинает проявляться. И действительно: как трудно человеку пережить, что то, что он считал когда-то святыней «высшего порядка», ключевым моментом в своей вере и церковной жизни, вдруг не оказывается таковой, а подлинные христианские святыни он не замечал, а то и пренебрегал ими!

В целом, если катехизатор во время катехизации после крещения хочет по-

мочь пострадавшим от суеверий, он должен сделать, на наш взгляд, дополнительное усилие в трёх, как минимум, направлениях:

а) на уровне принципиального понятия, что такое суеверие по сути, что это за опыт, где его границы; понять, что одной проповеди здоровой веры будет недостаточно – необходимо ещё найти и специально применять противоядие от суеверий;

б) необходимо знать и понимать «патологическую анатомию и физиологию» конкретного суеверия, от которого страдает катехумен; учитывая их, тактично и в меру делать соответствующие акценты в практике научения;

в) во время катехизации постоянно обращать внимание на то, чтобы её общий строй и настрой исходили из святоотеческой традиции и не только не питали бы суеверий вообще и конкретного суеверия в частности, но и создавали условия, при которых суеверия не могли бы скрыться от совести катехумена; нужно также знать, что в этой традиции особенно важно для пострадавших от конкретных суеверий, и учитывать это.

Что такое суеверие

Само слово говорит, что это пустая или напрасная и поэтому ложная вера. Интересно, что на уровне суеверий могут существовать и официально отвергнутые когда-то ереси. Например, монофизитство, когда утверждают, что подражать Христу обычному человеку невозможно, потому что «Христос – Бог», а если и могут это делать, то только святые, т. к. они с рождения были особой природы. Или филетизм, который, как правило, питает православных националистов. Однако большинство суеверий никогда на уровень ересей не выходили и как таковые соборно не определялись. Это касается «чудомании», «старце-мании», клерикализма, модернизма и фундаментализма, веры в самодостаточность аскетического подвига, веры в сатанинское происхождение ИНН («666»), веры в действенность церковных таинств ех ореге орегато и т. д.

В целом же можно сказать, что там, где мы в Церкви встречаемся с противоречием между верой, молитвой и жизнью или, как формулировал о. Александр Шмеман, между богословием, богослужением и благочестием, при том что вероучение находится в сохранности, мы имеем дело с суеверием. Причём это верно даже тогда, когда противоречие «узаконено» десятками, а то и сотнями лет практики.

Окончание на с. 2

В Тиране представили труд архиепископа Анастасия по истории возрождения Православия в Албании

В присутствии представителей академического мира, вице-президента и депутатов парламента Албании, министров и представителей дипломатического корпуса в Тиране была представлена новая книга архиепископа Тиранского и всей Албании Анастасия.

Книга, озаглавленная «Восстановление автокефальной Албанской Православной Церкви: 1991–2012 гг.», представляет собой полное изложение событий истории Православной церкви в Албании. В исследовании речь идёт как о начале деятельности Албанской православной церкви, так и о тех огромных усилиях, которые были приложены к тому, чтобы возродить Православие в Албании после катастрофы, происшедшей в годы господства в стране коммунистического режима, передает агентство «Ромфея».

Седмица.ru

Вышел в свет шестой том юбилейного собрания сочинений святителя Иннокентия (Вениаминова)

Издательство Московской Патриархии выпустило в свет шестой том юбилейного собрания сочинений святителя Иннокентия (Вениаминова) – апостола Америки, просветителя северных народов. В книгу вошли документы, охватывающие период с 1868 по 1879 г., ряд документов публикуется впервые.

Административные документы и письма, написанные свт. Иннокентием, расположены в хронологической последовательности; письма, отношения, указы адресатов святителя расположены в логической последовательности относительно его документов.

Труды, уже известные читателю по дореволюционным изданиям, публикуются в новой орфографии с комментариями, соответствующими современным научным данным. Комментарии дореволюционных издателей святителя Иннокентия также сохранены.

Собрание сочинений святителя Иннокентия (Вениаминова) – это совместный проект Якутской и Ленской епархии и Издательства Московской Патриархии.

По материалам сайта Издательского отдела Портал «Идите, научите все народы»

Как излечить больных суевериями

Суеверия, распространённые среди «захожан»

У благочестия «захожан» есть одна константа – нужно быть крещёным. Четверть из них вообще никогда не бывает в храме. Больше трети заходят только чтобы поставить свечку. Треть делает побольше: участвует в крестинах, венчаниях и отпеваниях. Больше 60 % вообще не читали Библию никогда и ни в какой части¹. Следовать за Христом в их сознании – это, как максимум, заниматься своей семьёй и честно работать. Смысл таинства, смысл богослужения «захожанину» обычно не интересен, т. к. смысл уже есть – он в том, чтобы меняться к лучшему душевное состояние, удовлетворялась религиозная потребность (которую не надо путать с верой) и, главное, устраивались житейские дела.

Суть этого суеверия в том, что при своём «благочестии» «захожане» верят, что они ведут вполне благодатную жизнь, что в них где-то и как-то, но неизбежно действует благодать таинств, в которых они участвовали или иногда участвуют и, следовательно, они имеют надежду на спасение. Между тем, согласно принятому Православной церковью учению свт. Григория Паламы, благодать, будучи нетварной божественной энергией, исходящей от Сущности Самого Троидного Бога, есть энергия Его Личности. Поэтому невозможно быть благодатным вне живой реальной встречи с Богом, общения с Ним, служения Ему и Его Церкви, верности Ему. Благодать, согласно православному учению, не есть вещь в себе, не есть некая безличная освящающая субстанция, действующая самостоятельно в человеке, но она есть плод отношений в Боге и с Богом и с ближним в Церкви. Именно поэтому благодать нельзя «транслировать», «передать», «преподать», «накопить» (как «сверхдолжные заслуги»). Её источником является Сам Бог, а Westminster – Церковь и человек в ней. Различение в православной сакраментологии потенциального и актуального образа действия благодати не противоречит этому: актуальной и действенной благодать в человеке становится только при условии открытости ей, целожизненной решимости и умно-сердечного содействия. Если же этих условий нет, то и нет действия благодати.

Именно из этого исходит и православный опыт совершения таинств. В нём, в нормальном случае, нет и следа автоматизма или магии. Он не отвергает, а, наоборот, предполагает и делает центральным умно-сердечный труд, внимание к духу и смыслу и их целожизненному восприятию и воплощению. Потому что только тогда на

практике через реальную синергию во встрече и общении с Богом во Христе и во Святом Духе и в Церкви достигается богочеловеческая жизнь.

Только исходя из этого и можно понять ап. Павла, который писал коринфянам о необходимости испытывать себя, чтобы «различать Тело» (1 Кор 11:29). Или прп. Симеона Нового Богослова, который писал: «Если ядущие Его Плоть и пьющие Его Кровь имеют жизнь вечную... мы же, вкушая их, не чувствуем, что в нас происходит что-то большее, чем [при вкушении] чувственной пищи, и не принимаем в сознании иную жизнь, значит, мы приобшились простого хлеба, а не одновременно Бога»².

Мы знаем достаточно много аналогичных цитат святых отцов, касающихся других таинств, особенно крещения. И православная сакраментология учитывает их. Но «захожане» имеют другую «сакраментологию». И, судя по её распространённости, к ней нет достаточного иммунитета в церковной среде. Благодать в ключе указанной «сакраментологии» не связана жестко с Богом, в её свете нет откровения Его Личности: Бог живёт отдельно, а благодать «живёт» сама своей жизнью. По отношению к ней употребляется много безличных оборотов: она сама нисходит, сама действует, наполняет, почивает. Кто-то имеет над ней власть: может её низвести, преподавать и даже отнять. Она может быть специализирована: в каждом таинстве – своя благодать; одна благодать в таинстве – другая в обряде; одна благодать у мирянина – другая у человека в сане. Даже разная благодать у святой воды, освящённой в Крещенский сочельник, в сам день праздника, и в другой день года... Если есть «специализация», то следующий шаг – разное функциональное приложение благодати вплоть до того, что не только у таинств, но и у каждого святого – своя «функциональная» благодать.

Благодать для «захожан» и тех в церкви, кто способствует их появлению, не предполагает обременительной синергии и умно-сердечного подвига. По их вере, она сама, нисходя на человека, очищает его и лишает его всякого желания грешить. Если же это желание сохраняется, если нет сил отказаться от чего-то, решиться и откликнуться на призывание свыше, то, следовательно, «не дана Богом такая мера благодати», а значит, «в этом тайна Его Промысла». Не всем же быть святыми. И так, «всё – от Бога, и всё, что ни есть – к лучшему». Включая и грех, и слабость, и предательство... В этой безграничной позитивности – кредо «захожанина».

На наш взгляд, в веросознании «захожанина» мы легко находим черты схоластического учения Западной

церкви, окончательно оформившегося в период Контрреформации. К сожалению, как мы все знаем, западная сакраментология в XVII в. входит в роли «школьного богословия» во все образовательные учреждения Российской церкви, обеспечивая «западное пленение русского богословия» в течение почти трёхсот лет. Это оказало колоссальное влияние на веросознание православных верующих, родив, как и на Западе, обширнейшее обмирщение церкви в форме «захожан». И если сейчас в области богословия это «пленение» преодолевается, то в области веросознания церковного народа последствия этого далеко не изжиты.

Святоотеческая традиция

Как мы говорили выше, для исцеления от суеверий важным является общий строй и настрой катехизации, её ориентация на святоотеческую традицию в её целостности. Нужно обязательно воплотить один из основных принципов святоотеческой катехизации: опираться на Священное писание. Причём не просто ссылаться на него, а предполагать его чтение и беседу на его основании. Для нас важным примером в возврате к этому принципу был и остаётся свт. Филарет Московский. В своё время решение задачи духовного просвещения российского народа и исцеления его от всяких суеверий он видел в том, чтобы открыть народу доступ к слову Божьему, к его смыслу. И в этом ключе им предпринят был не только перевод на русский язык Священного писания, но создан всем нам известный «Пространный катехизис...». Уникальность этого катехизиса для своего времени в том, что он, несмотря на обычную в то время схоластичность, внутренне начинает уже её преодолевать, явно делая акцент на цитатах из Священного писания. Текст предполагалось использовать в живой ситуации – читать перед воскресными литургиями.

Слово Божие – живо и действительно (Евр 4:12). Только оно, постигаемое в церковном общении, способно изнутри преодолеть дух суеверий. И если катехизация после крещения представляет собой не абстрактные и занудные уроки, а встречи, где совместно выискуют это слово, то всё получается.

Из доклада сотрудника Научно-методического центра по миссии и катехизации при СФВ Владимира Якунцева «Проблема суеверий среди прихожан и путь освобождения от них в процессе катехизации после крещения. Размышления катехизатора», прочитанного на XXII Рождественских чтениях в рамках семинара «Катехизация после крещения». Полностью текст доклада опубликован на сайте «Katehexe.ru»

¹ Некоторая статистика о «захожанах»: <http://www.pravmir.ru/skolko-pravoslavnyh-y-rossii-2/>.

² Прп. Симеон Новый Богослов. Слова богословские и нравственные.

Встреча представителей Церкви и общества: основания, темы и перспективы диалога

Доклад Юлии Балакшиной на круглом столе «Соработничество православных общественных организаций», прошедшем в рамках Рождественских чтений

В моём сообщении речь пойдёт о деятельности Культурно-просветительского центра «Преображение», который, среди прочего, видит свои задачи в том, чтобы содействовать нравственному возрождению человека и распространению в обществе ценностей христианской культуры. Межрегиональная общественная организация КПЦ «Преображение» была создана в июне 2003 года по инициативе верующих, объединённых в Преображенское содружество малых православных братств.

В своей церковно-общественной деятельности КПЦ «Преображение» стремится опираться на богатую традицию Русской православной церкви. В начале XX века необходимость диалога между Церковью и обществом была неожиданно и остро осознана в России как задача первостепенной важности. С одной стороны, в государстве, считавшем себя православным, сформировался широкий круг людей, воспитанных в традициях секулярной культуры, и вопрос об объединении представителей церкви и образованной части русского общества воспринимался как «самый важный из современных русских вопросов» (свящ. Сергей Четвериков), как «великий и роковой вопрос, который ставится теперь перед историей» (С.Н. Булгаков). С другой стороны, обострение социальных проблем в период первой русской революции поставило представителей церкви перед вопросом

«о какой-то коренной ненормальности своих отношений к жизни и обществу»¹.

Вся история Русской церкви XX века может быть рассмотрена как осознание церковью своей ответственности за мир в условиях безбожного, а затем секулярного государства и общества. Даже в условиях гонений на церковь в годы советской власти новомученики и исповедники российские чувствовали свою ответственность за страну и живущих в ней людей. Так, например, исповедник веры архим. Таврион (Батозский) считал, что через участие людей в таинстве Евхаристии, которое было для него живой тайной, жизнью, может начаться возрождение церкви в России и русского народа.

В «Основах социальной концепции РПЦ» значителен, что целью церкви является не только спасение людей в этом мире, но также спасение и восстановление самого мира: «Недопустимо манихейское гнушение жизнью окружающего мира. Участие христианина в ней должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви Божией, ибо предназначены к преобразению и очищению на началах богозаповеданной любви. Христианин должен видеть мир и общество в свете его конечного предназначения, в эсхатологическом свете Царства Божия».

Если использовать определение, данное Н.А. Бердяевым культуре, можно сказать, что общество – это тоже

«серединное царство», в котором есть то, что может и должно быть спасено и воцерковлено, что может стать причастным реальности Небесного Царства, и то, что принадлежит «миру сему» и не должно проникать в стены Церкви. Поэтому диалог представителей Церкви и общества – это всегда живая, динамичная, творческая ситуация, в которой Церковь призвана быть внутренне активной, чуткой и внимательной к тому, что может быть «оцерковлено» (В.В. Зеньковский), и в то же время давать мирный, но непримиримый отпор любым проявлениям зла, неправды, проявлениям духа «мира сего».

В рамках моего сообщения хотелось бы поделиться опытом, который был собран сотрудниками Культурно-просветительского центра «Преображение» за более чем 10 лет его существования. Поскольку малые православные братства, являющиеся учредителями центра, находятся в разных городах России, я буду использовать примеры, имевшие место как в Москве, так и в других городах России: Санкт-Петербурге, Твери, Воронеже, Архангельске, Екатеринбурге.

С некоторой долей условности можно выделить в развитии диалога, о котором идет речь, три ступени: встреча, соработничество, совместное собрание. Подробнее остановимся на каждой из них.

Окончание на с. 4

В бельгийском городе Турнэ группа местных жителей приняла Православие

В воскресенье 16 февраля в бельгийском городе Турнэ (Валлония) в недавно основанной архиепископом Брюссельским и Бельгийским Симоном православной общине совершено 15 оглашений и 8 крещений над коренными бельгийцами. Столько же человек проходят курс катехизации.

Все эти люди по причине секуляризации западного общества никогда не принадлежали ни к какой Церкви и к рождению не были крещены.

После того, как в этом городе – древней столице франков – появилась православная община Московского Патриархата, совершающая богослужение на французском языке, всё более и более местных жителей посещают храмовое богослужение и приходят на пастырские беседы со священником.

Служит в православном храме Благовещения Пресвятой Богородицы священник Адриан Алауи, который одновременно является настоятелем прихода в честь Покрова Пресвятой Богородицы в Брюсселе. Отец Адри-

ан – ливанец по происхождению, в своё время занимался мусульманской философией, но несколько лет назад принял Православие и был рукоположен в священный сан. Его свободное знание арабского, русского, английского и французского языков даёт ему возможность общения с людьми разных национальностей и культур. После проведения с ними огласительных бесед отец Адриан совершает Таинство Крещения.

За последние годы в Бельгии, где Русская православная церковь присутствует уже более 150 лет, русскоязычные приходы основаны во всех крупных городах. Кроме этого, в стране есть два монастыря – мужской и женский. Богослужения в них совершаются на фламандском и французском языках. Действует несколько таких же национальных приходов. В последнее время прослеживается возрастающая тенденция открытия общин для коренного населения, интерес в котором к Православию неуклонно возрастает.

Седмица.ru

I. Встреча

В опыте Преображенского братства есть целый ряд встреч с представителями современного общества, деятелями культуры. Среди них поэт, филолог, философ и богослов О.А. Седакова; актёр и режиссёр С.Ю. Юрский; автор телепрограммы «Кто мы?» Ф.В. Разумовский; писатель В.А. Шен-талинский; художник-мультипликатор Ю.Б. Норштейн; режиссёр, лауреат Каннского фестиваля А.П. Звягинцев и другие.

Чаще всего инициатором подобного рода встреч являются представители КПЦ, и выбор людей, которых мы приглашаем, чтобы познакомиться и пообщаться, для нас – предмет особого духовного размышления. Критерии выбора я бы определила следующим образом.

Во-первых, мы стараемся искать людей, голос которых слышен в обществе, но не потому, что они эпатируют публику и привлекают к себе внимание пиар-технологиями, а потому что они говорят о главном, чувствуют главные проблемы и главные надежды современного общества. По преимуществу, это люди, не вовлечённые в политику, особенно если понимать политику как борьбу за власть.

Во-вторых, мы приглашаем людей, которые в своем творчестве, в своей деятельности стремятся к подлинности и качеству, не создают симулякров, не заигрывают с публикой, не ищут быстрой прибыли, но хотят «во всём дойти до самой сути».

В-третьих, нам близки люди, которые осознают свою ответственность за то, что происходит с народом, со страной и, прежде всего, с русским человеком. Это значит, что они не просто включены в решение той или иной социальной проблемы, а думают о человеке, о том, что с ним происходит. Так, предложение организовать встречу с режиссёром А.П. Звягинцевым возникло после просмотра его фильма «Елена», центральная проблема которого – антропологическая катастрофа, происходящая в жизни обыкновенного, внешне добропорядочного человека.

Десятилетний опыт подобного рода встреч позволяет сформулировать принципы ведения такого диалога. Гостей важно приглашать в церковную среду, какой может быть малое православное братство, миссионерский приход, коллектив студентов и преподавателей. Церковное собрание оказывается для наших нецерковных гостей чем-то новым, интересным и вдохновляющим, так как свидетельствует о возможности преодоления той розни и разобщённости, которыми заражено современное общество.

Другой важный принцип, делающий встречу представителей церкви и общества возможной, – интерес и уважение представителей церкви к творчеству, к жизни, к слову тех, на диалог с кем они выходят. Мы всегда тщательно готовимся к встречам, знакомимся с творчеством наших гостей и материалами о них, ищем общие темы и точки пересечения. Мы стремимся к тому, чтобы встреча не превращалась в «творческий вечер» с вопросами «над чем вы сейчас работаете?». Нам важен именно диалог, попытка осуществить церковную рецепцию того, что делают приходящие к нам люди творчества и культуры. Неожиданно для себя мы столкнулись с тем, что отклик на своё творчество, который наши гости, подчас

неожиданно для себя, обретают в церковной среде, представляет для них очень большую ценность. Происходит это не только потому, что художник не может жить без аудитории, без диалога с ближним и дальним, но и потому, что церковное собрание, не заражённое охранительными и фундаменталистскими тенденциями, обладает особой чуткостью к восприятию подлинно высокого и существенного.

II. Со-работничество

Следующий шаг в развитии диалога представителей церкви и общества связан с этапом, когда возможно не просто знакомство, а совместное дело. Наше время особо заинтересовано в людях свободного действия, способных не к теоретическому размышлению, но к жертвенному поступку, иногда – служению. Люди больше привыкли доверять делам, а не словам. Поэтому нам важно включаться в различные проекты, социальные, образовательные, исторические, которые естественно растут снизу и собирают людей. В процессе такого совместного делания мы можем лучше понять друг друга, выработать основания для жизненного, а не только словесного диалога. В качестве примеров такого со-работничества можно привести участие Преображенского братства в раскопках в Петропавловской крепости; уход за памятниками жертв политических репрессий и мемориалами; чтение имён 30 октября, в День памяти жертв советских репрессий, на Ваганьковском кладбище, в Левашово и других городах России; проект «Читая Солженицына»; каритативную деятельность; просветительские встречи «Личность и эпоха» (годовой цикл встреч в библиотеках Москвы), вечера памяти; выставки «Неперемолотые», «Non licet vos esse. Не должно вам быть», «Он не преклонился перед силой факта» и др.

III. Совместное собрание

Наконец, если встреча состоялась и со-работничество стало возможным, мы можем двигаться дальше, идти вширь и вглубь, создавая площадки для встречи и общения самых различных людей. Наше общество атомизировано, разбито на страты², люди не знают друг друга и не доверяют друг другу. Поэтому возникновение дружественной среды, настроенной на поиск путей решения проблем посредством обретения общего поля смыслов, восстановления чувства истории, а также обретения общего видения путей их решения является нашей приоритетной задачей.

К числу подобного рода инициатив можно отнести:

1. Круглые столы, конференции, семинары.
2. Ежегодные тематические встречи, вечера памяти.
3. Научные семинары, такие, например, как встречи физиков-теоретиков и богословов.
4. Особенно успешной стала конференция «Равнина русская. Опыт духовного сопротивления», проходившая в загородном доме Культурно-просветительского центра «Преображение» и собравшая краеведов, изучающих триггерную историю России в XX веке, из более чем 20 регионов нашей страны и ближнего Зарубежья.

***

Подводя итоги, отмечу, что главным основанием для диалога представителей Церкви и общества можно назвать вопрос о человеке. Известный православный богослов митр. Каллист (Уэр) сказал, что если центральной проблемой богословия XX века была экклезиология, то центральной проблемой богословия XXI века будет антропология. Боль о человеке, разрушенном катастрофой XX века и продолжающим терять себя в нынешнем столетии, желание восстановить его достоинство, целостность, красоту – то, что мы как представители церкви связываем с наличием в нём образа Божьего, – вот те сферы, где представители церкви и общества должны стать терпеливыми и дерзновенными со-работниками.

¹ Церковный Вестник. 1906. 12 января, № 2. С. 40.

² Социальная страта (от лат. stratum – слой, пласт) – элемент социальной структуры (социальный слой или группа), объединённый неким общим социальным признаком (имущественным, профессиональным или иным).

На встрече с Уполномоченным по правам человека в РФ В.П. Лукиным